

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

СЕРГЕЙ КРУЧИНИН
БЕГЛЕЦ

ИДДК

S-T-I-K-S

Сергей Кручинин
S-T-I-K-S. Беглец

«ИДДК»

2018

Кручинин С.

S-T-I-K-S. Беглец / С. Кручинин — «ИДДК», 2018 — (S-T-I-K-S)

Сталкер нелегально проник в зону и отстал от группы. Да так неудачно: на хвост села милиция, а когда сумел оторваться, застрял в болоте. Да еще и этот странный туман. Казалось бы, еще не все потеряно. Но расскажи кто раньше, что в зоне придется спасаться бегством от монстров, ни за что не поверил бы. К реальной опасности радиации добавятся еще две: мутанты и опасные ребята в противогазах. Но самое страшное – назад дороги уже никогда не будет.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	25
Глава 5	34
Глава 6	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Сергей Кручинин

Беглец

Пролог

Красные вспышки сверкнули высоко в небе над станцией. Неужели реактор взорвался?

– Быстрее! – крикнул Хром и завел велосипед на мост.

Трот и Кукла поспешили за ним.

Над мостом стремительно сгущалась дымка. Эфемера нырнула в туман.

Что-то внутри Мэда подсказывало: не стоит туда соваться. Он медлил.

– Не отставай, – слышался голос Эфемеры из тумана.

– Сейчас, – ответил Мэд, но войти в подозрительную субстанцию не торопился.

Эфемера выбежала из тумана, который тотчас же рассеялся за ее спиной.

– Пойдем же, скорее!

Мэд вел свой велик, пока они не дошли до брошенного на рельсах велосипеда Эфемеры.

Затем они догнали товарищей.

– Вы чего тормозите?

Кукла потеряла сознание. Трот едва успел поймать ее. Велики с грохотом упали на рельсы.

Эфемера постелила покрывало, Трот посадил Куклу на ткань и сам тяжело опустился рядом.

– Ты чего, Трот?

– Полный порядок! – ответил он и тоже отрубился.

– Что делать? – спросила Эфемера.

– Такси до Иванкова?

– Так и быть.

– Вызывай!

Глава 1

Хром уже посещал Зону – несколько лет назад вместе с проводником. В первый раз он успел надеть косяков: потерял спальник, пока пробирались через болото, натер мозоли неудобной обувью. И все равно ощущений было море. Радиолокационная станция «Дуга», город-призрак, знаменитое колесо с вечно желтыми кабинками, и, конечно же, не менее знаменитая труба над саркофагом. Хром с детства помнил обрывки новостей о взрыве на станции, о том, как мама охала и не пускала его гулять, о причитаниях бабушек, что «все поправим», о рассказах отца о том, как он в ту ночь попал под дождь на дежурстве. Как дети с придыханием говорили «радиация» и мерили дозиметром все вокруг. За почти треть века радиофобия спала, но интерес к тому, что же произошло, у Хрома не угасал.

Он смотрел фильмы, читал воспоминания, играл в знаменитую игрушку и не мог взять в толк, откуда могут взяться мутанты в зоне – ведь поражающий фактор радиационного излучения сказывается на потомках, а никак не на живущих. Если ты облучился, третья рука у тебя не вырастет, а вот шанса иметь потомство можно лишиться запросто. Так что в мутантов Хром не верил.

В этот раз Хром вместе с Тротом, Мэдом, Эфемерой и Куклой решили совершить заброс в зону на великах. На счету Хрома была только одна ходка, а легальный маршрут его не устраивал. ««Два часа по известным местам и несколько однотипных фоток в результате», – говорили товарищи. – Ни шагу влево, ни шагу вправо». Конечно, в Зону надо ходить самоходами – только тогда можно насладиться атмосферой, побывать там, где ни одна экскурсия легально не проведет, ощутить дух идейного сталкерства. Что за сталкерство из окна автобуса под прищуром экскурсовода? Детский сад!

Встретились в пивной, обсудили детали. Как у Тарковского, только цели другие. Остался последний шанс еще раз посмотреть на саркофаг и венттрубу, пока не накрыла арка. Поездка – на несколько дней. Можно с головой погрузиться в атмосферу угасшей жизни, забытых поселков и промышленных объектов.

Велосипеды взяли старые, еще советского производства. Если менты схватят, не жалко будет расстаться. Не повезло: заплутали. Пришлось делать большой круг. К границе зоны добрались, когда совсем стемнело. Плохо. Сутки потеряли. Всю ночь пришлось крутить педали. Когда уставали, сбавляли ход.

– Одно из здешних сел, – заговорил Мэд, – родина моего отца. Мне тогда семь лет было. Как же красиво было! Высокие, до небес, сосны. Кристальная родниковая вода. Прозрачная речушка, рыбачь – не хочу. Сказка!

– Там живет кто-нибудь? – спросила Кукла.

– Теперь там живет смерть, – вздохнул Мэд.

Они добрались до места только под утро.

Нашли лаз в колючке, где столбы уже обвалились, и они уже в городе. Припятю встретили их заросшими улицами и высокими соснами. Добрались до сталкерской хаты (есть такие в Припяти). Полы вымыты, обои подклеены, окна целы, мебель и матрасы натасканы. Жаль только, все чаще несознательные личности загаживают да менты секут.

Устроились, соображали поесть. Отоспались. Все равно днем делать в Припяти особо нечего: собой светить опасно, можно нарваться на патруль или на легальных экскурсантов. А те настучат – вот тебе и конец нелегальному забросу. Да еще и дождь за окном. Так что сидели в хате, травили байки, играли в шахматы, смотрели фильмы по ноутбуку, который Хром предусмотрительно захватил с собой.

Дождь закончился, на станцию надвигались сумерки. Поднялись на верхний этаж. С потолка лила вода.

– Аномалия! – пошутил Трот. – Снаружи дождя нет, а внутри идет.

– Если бы, – ответила Эфемера. – А всего лишь крыши давно не латали.

– Под саркофагом, в центральном зале, сейчас, наверное, так же, – задумчиво произнес Хром. – Затем и будут арку надвигать.

За окном в темноте просматривалась станция, светя зловещими красными огоньками. Вентиляционная труба первой очереди, новая вентиляционная труба (эх, старая была лучше!) подсветки гигантских кранов.

Когда темнеет, Припять оживает. Ветер гуляет по пустым подъездам, хлопает полузакрытыми ставнями, ухает в лестничных клетках и опустевших шахтах лифтов. Пора идти. В планах – погулять по ночному городу и съездить на «Дугу».

Едва не разминувшись с новыми постояльцами. Сухарь, проводник и давний знакомый Трота, показывал Припять юнцам. Не идейные – так, игроки.

– А монолит смотреть пойдем?

– А кровососы не нападут?

Глупости развеселили товарищей. Собрали вещи, вывезли велосипеды.

– Куда вы? – спросили юнцы.

– К психоизлучателю, – пошутила Эфемера.

Сначала побродили по городу. Остановили велики, прогулялись.

Кукла достала из рюкзака свою шарнирную куклу, фоткала ее на фоне противогазов, в желтой телефонной будке. Странное увлечение! Впрочем, вокруг было довольно много интересных видов. Фантастическая мозаика музыкальной школы, выразительный декор на стене и фреска внутри городского узла связи, великолепный витраж в кафе «Припять». Похожие на марсианские треножники на фоне мерцающих звезд портовые краны у Яновского затона. Полузатонувший Дебаркадер. Попозировали у «чертова колеса» с неизменно желтыми кабинками.

– О, а это еще кто? – удивился Мэд, когда вдали в свете луны промчалось нечто, похожее на собаку. Грациозно, хвост трубой.

– Кс-кс-кс! – подозвала Эфемера.

«Собака» оказалась любопытной и подошла поближе.

– Вот те на! Атомный лис! – воскликнул Трот, разглядев рыжую шерсть.

– Да это же Семён! – узнал любимчика местных работников Хром.

– Кушай, Семён, – сказал он, угостив ручного зверя крабовой палочкой. Лис не постеснялся скушать лакомство прямо с руки. Хром достал связку сосисок и, даже не отрывая, протянул зверюге. Семён не стал откусывать, а зажал сосиску в зубы, выдернул всю пачку и умчал прятать.

– Ну, ты и хитрец! – усмехнулся Хром. Пусть это и можно было назвать невезением, но сердиться на зверя он не стал. Пусть порадует!

– Откуда он тут? – спросила Кукла. Хотя надо было интересоваться не откуда он, а почему ручной: диких-то зверей на Зоне уйма.

– Прачечная рядом! – отвечал Хром. – Единственное действующее в Припяти предприятие. Подкармливают хитреца, вот и стал ручным.

После Припяти отправились на «Дугу», а потом – через Чернобыльский мост на левый берег, куда Макар телят не гонял. В самые заброшенные места зоны. На это были способны только идейные. Игроки, вроде тех юнцов, туда не сунутся. Им только трубу да желтые кабинки «чертова колеса» подавай.

Да, места здесь были дивные! Нетронутая природа и не вытопанные мародерами деревеньки. Только время покорежило их. Соломенные крыши, забытые улья-дуплянки. Дикie яблони, сгибающиеся под тяжестью спелых плодов, словно зазывающих «съешь меня». Сталкерские кровососы, которые пугали юнцов, им не грозили, но вот от мошкары спасения не

было. Ни репелленты, ни сетки, ни одежда – ничего от них не спасало. Клещей приходилось снимать пачками – места здесь лесистые и болотистые. Пополнили в мочажине запасы воды, добрались до старого хутора. Красота!

Хутор оказался гостеприимным и радушным. Он не выглядел разграбленным. Батареи отопления все на местах: мародеры сюда не добрались. Изразцовая печь радовала глаз: хоть бери и топи, если бы не радиация. Забытое жилье полищук. Места совсем дикие. Даже пограничники не забредают сюда.

Красивая церквушка. Маршрут предполагал посещение забытых храмов, и девушки поставили свечи. С улицы стало заметно, что здание наполнилось жизнью, лившийся из окон свет заставил бы усомниться, что церковь долгие годы не знала ни служб, ни молитв. Когда свечи отгорели, друзья отправились выбрать пристанище для ночлега.

Отоспались в уютной спальне одной из хат, насколько она могла быть уютной после стольких лет запустения, и отправились обратно, к ЧАЭС.

И вновь велосипед стал подводить Хрома, поколов шины о заросли акации. До моста на Припять оставалось недолго. Хром чуток отстал, но не стал беспокоить друзей.

– Стоять! – Свет фонарей ударил сзади. Хром только надавил на педали.

– Велик, не подведи только, – прошептал он.

– А ну, стой! – Автомобиль загудел.

Спасая друзей, Хром свернул с дороги. Краем глаза он разглядел камуфлированный внедорожник и погранцов.

Раздался выстрел. Еще один.

Да, зря Хром считал себя невезучим. Свет фар пронесся где-то рядом, не задев его.

Хром спрыгнул с велика и укатился в кусты. Хорошо, что не в мочажину. Ох, как нехорошо было бы промокнуть в Зоне!

– Где беглец? – раздался голос буквально в метре от него.

– Как сквозь землю провалился, – ответил ему другой.

Хром затаился, боясь даже дышать. Ему повезло, что те были без собак. Впрочем, Хром еще мог уповать на «везучесть». Любой сталкер со стажем скажет: эти места не посещаются – ни пограничниками, ни работниками Зоны, ни милицией.

Заревел мотор, внедорожник поехал туда, где успели скрыться друзья Хрома. Только бы их не повязали!

Осторожно, стараясь не хрустеть, Хром выбрался из укрытия, проверил, не пострадало ли содержимое рюкзака, достал велик и помчался догонять товарищей.

Кусты зашевелились.

«Вот черт! – подумал Хром, соображая, куда бежать. Свет фонаря ослепил его. – Ну, все, попал!»

– Ну и повадки у вас! – пробурчал он, разглядев знакомые лица.

– Прятались, – ответил Мэд.

– Погранцы... или милиция... проезжали?

– Да, промчались.

– Значит, моя попытка пустить их по ложному следу не удалась.

– Но они тебя не нашли.

– А что они здесь потеряли? На станцию на джипе надо до Чернобыля вдоль Припяти ехать.

– Они по рельсам.

– Там авто проедет? – удивился Хром.

– Белорусская машина. УАЗы-Патриоты допиливают, снабжая рамами и роликами для езды по железнодорожным путям, – пояснил Мэд.

– Вот черти!

Товарищи вышли к мосту. Вдалеке горел красный фонарь железнодорожного светофора.

На горизонте, за рекой и прудом-охладителем, сквозь туман виднелись объекты станции. Недостроенный пятый блок со стрелами ржавых кранов, красные огни вентиляционной трубы над саркофагом. Освещаемая огнями башенных кранов арка – НБК (Новый безопасный кон-файнмент).

Интересная станция! Тянется строго с запада на восток – точно, как компас.

В высоте, над станцией, сверкнули красные сполохи.

– Что это?

– Если бы я знал... – буркнул Хром. – Надо торопиться.

Поспешили по железнодорожному мосту на правый берег. Туман сгущался, растворяя очертания всего вокруг.

– Мэд, не отставай! – крикнула Эфемера.

Хром обернулся, и почудилось ему, словно расстояние между ними и Мэдом увеличива-ется. Эфемера положила велик на рельсы и бросилась назад к Мэду.

– Не делай этого! – воскликнул Хром, ощущая опасность, которую сам не мог понять.

– Эфемера! – крикнул он!

– А! – отозвалась она.

– Мэд! – кричала Эфемера. Ответа не было.

– Эфемера, возвращайтесь, быстрее! – позвал Хром и, уверенный в том, что она после-дует за ним, поспешил на ту сторону.

Глава 2

Трот, Кукла и Хром ждали друзей у моста.

– Ну, где же они, чего медлят?! – нервничала Кукла.

– Мэд, Эфемера! – крикнул Хром. – Давайте же!

– Что за запах? – сморщила нос Кукла. – Меня сейчас стошнит.

– Радиация? – предположил Трот. – Красные вспышки в небе... Реактор взорвался?

– Кислятиной пахнет, – задумчиво протянул Хром. – Радиация не имеет запаха. Может, дезактивирующий состав? Респираторы есть?

Ни у кого респираторов не оказалось.

– Тоже мне, сталкеры! – посетовал Хром. – Может, и выброс.

Туман над мостом рассеялся, чего нельзя было сказать о станции, утопавшей в мутной синеве. Огни станции погасли.

Светало. Но не это волновало товарищей. Ни на мосту, ни за ним Эфемеры и Мэда не было.

Трот рассматривал тот берег реки в бинокль.

– Надо за ними!

– Подожди! – Трот вцепился за багажник велика Хрома. – Глянь!

Он протянул бинокль Хрому, а потом и Кукле. Не было леса, не было вообще ничего – лишь поле, засеянное гречихой. Откуда гречиха в зоне?

– Что делать будем? – проныла Кукла.

– Искать товарищей, – ответил Хром.

– Мэд! Эфемера! – разносились по полю голоса. На призывы никто не откликался – как сквозь землю провалились! И откуда все-таки здесь гречиха? Куда делась та местность, которая не так давно простиралась здесь? В безуспешных поисках друзья бродили по полю, пока не рассвело.

Трот тщетно попытался позвонить по сотовому. У друзей тоже не ловило.

– Эфемера! – закричала Кукла и бросилась к силуэту.

Но то оказалось лишь пугало, с которого разлетелись испуганные вороны.

– Надо на станцию, – предложил Трот. – Попросим помощи. Может, у них беспилотники какие есть. Может, милиция разведать сможет. Там, на месте, решим.

И опять они пересекли мост. В этот раз никаких ЧП не случилось. Добрались до ЧАЭС. Попасть внутрь не удалось.

– Заказывайте пропуск, экскурсии только в составе групп! – сказал охранник на КПП.

– У нас друзья пропали! Нужна помощь!

– Здесь режимное предприятие. Мы ничем не можем помочь. Звоните в милицию.

Есть такой способ выбраться из зоны: «Такси до Иванкова». Если попал в беду, звони в милицию. Приедут, отвезут в суд в Иванков, огласят приговор по административному делу да выпустят, выписав штраф. Но в данном случае речь шла о друзьях, и последствия не пугали. Хром достал телефон.

– Сигнала нет!

У Трота и Куклы тоже не ловило.

Решили ехать в Припять. И снова велосипед подводил Хрома. Опять слетела цепь. Потом спустилось колесо. Хром заменил заплатку. Наконец, добрались до КПП. Постучали в будку – молчание. Еще раз постучали.

– Чего вам? – донеслось изнутри.

– Нужна помощь, мы друзей потеряли.

– Сюда вам нельзя.

- Нам нужно найти хоть кого-нибудь.
- Зачем?
- Товарищей потеряли. Найти не можем.
- Сейчас милицию вызовем. Ждите.
- Некоторое время прождали. И снова Хром постучал в окошко.
- Вызвали милицию? – спросил он охранников в будке.
- Связь не ловит. Позвоните сами.
- Мы тогда проедем! – предупредил Хром.
- Проезжайте.

Но охрана даже не вышла, шлагбаум не подняла. Впрочем, юркнуть через зазор не составило труда, без последствий со стороны охраны.

Поехали дальше. За памятным крестом начинались панельные многоэтажки, безразлично взиравшие на происходящее пустыми глазницами окон. Город встретил гостей тишиной, еще более мертвенной, чем обычно. Где-то слышался гул мотора. И снова – леденящая тишина.

Трот, хотя и нервничал, но виду не подавал. А то, что Кукла переживает, понятно было и так. Она достала из рюкзака свою шарнирную куклу и ехала, держа её в одной руке, а второй крутила руль. Бестолковое и, более того, опасное занятие. Навстречу кто-то шел. Он был невысок.

Товарищи слезли с великов и перешли на шаг.

Маленький силуэт медленно приближался. Длинное белое платье не могло скрыть раскачивающуюся походку. Черные волосы скрывали лицо.

– Девочка, ты откуда? Где взрослые? – крикнул ей Хром. Ответа не последовало. Девочка не издала ни звука, словно глухонемая.

– Какая-то она неживая! – прошептал Хром.

Кукла завизжала и отпустила руль велика, который со звоном упал на асфальт.

– Всё твои куклы! – выругался Трот, поочередно бросив взгляд на упавшую Куклину игрушку и приближающуюся девочку. Между ними было некоторое сходство.

Кусты зашелестели. К друзьям, слегка шатаясь, медленно приближались человеческие фигуры.

– Блять, это еще что за «S.T.A.L.K.E.R»?! – выругался Хром.

Зомби голодно урчали. Кукла продолжала истерить.

– Так, помоги посадить её на раму, – попросил Трот. – Она, похоже, не владеет собой.

Кое-как взгромоздили Куклу на раму к Троту, а сам Хром схватил ее мешок, пнул злополучную куклу и пересел на Куклин велик.

– Погнали!

Скоро силуэты мертвецов скрылись вдаль. Как они вообще с такой скоростью могут кем-то позавтракать, оставалось загадкой.

– Что за хрень? – тихо спросил Трот.

– Кукла своим визгом собрала мертвяков.

Девушка молча сидела на раме, вцепившись в Трота.

– Неужели то, о чем болтали эти молокососы Сухаря, правда? И правда, что в зоне водятся все эти кровососы, зомби...

– Да ну! – сплюнул Хром. – Вряд ли.

– А мертвяки откуда? Сколько я сюда ходил, первый раз вижу.

– Хрен их знает! – ответил Хром. – Хотя есть одна мысль.

– Что за мысль?

– Параллельные реальности. Слышал?

– Ну да, а что?

– Быть может, всякие фантазии, страхи, фэнтези все эти с играми где-то в параллельных мирах оживают?

– А тут они откуда?

– Не они тут. А мы там.

– И как попали?

– Не знаю. Вспышки же видел в небе?

– Может, аномалия? ЧАЭС, Дуга, там, выброс какой.

– Я уже не знаю, во что верить, – ответил Хром.

– Кукла! Ты как там?

– Хо-ро-шо, – запинаясь, протянула она, полубобнимая Трота.

А, вроде, и спирт не пили, и к Троту Кукла никогда еще особых чувств как будто не испытывала. И почему её больше не волновала брошенная кукла, которая так и осталась лежать где-то там, в придорожной радиоактивной пыли?

– Кукла, а ты в гороскопы веришь? – постарался поддержать разговор Хром.

– Конечно, верит. Ведь веришь, Кукла? – поддержал Трот.

– Верю.

– А ты знаешь, что астрономы NASA объявили, что теперь не двенадцать, а тринадцать созвездий? – пошутил Хром, в надежде посмеяться вместе. Что, как не смех, могло бы помочь в текущей ситуации?

– Не может быть! – воскликнула Кукла. Ну, хоть какие-то эмоции...

– Правда! – ответил Хром.

– Правда, правда, Куколка! – как-то излишне чувственно передразнил Трот.

– Как так можно делать?! Столько лет жили по знакам Зодиака, а теперь они взяли и поменяли их!

Хром чуть не поперхнулся. Хотел посмеяться вместе, называется!

Друзья добрались до пятого микрорайона. Дальше был лес.

– И что мы дальше будем делать? – спросил Хром.

– Ехать, – ответил Трот.

– Куда?

– Туда.

– Зачем?

– Ну, давай обратно.

– Давай, – согласился Хром. Ведь надо было спасти товарищей. Но как, совсем непонятно было. Надо найти хотя бы людей. Заехать в гараж спецтехники или прачечную, быть может, даже в Янов.

Кукла, похоже, отрубилась.

– Знаешь, что, приятель? Давай-ка лучше отвезем ее на хату. Полежит, лучше станет.

– Давай, – согласился Трот.

Они добрались до высотки.

– Кукла, идти можешь? – спросил Хром.

Та что-то заурчала в ответ.

– Я дотащу, – предложил Трот. – Блять!

– Что?

– Кукла кусается!

– Ничего, сейчас аптечку достану, – ответил Хром.

– Какое лекарство от укусов помогает? – спросил товарищ.

– Изолента! Рот заклеим, – ответил Хром.

Когда добрались до хаты, Трот положил Куклу на матрас. Та сползла на пол и проползла по комнате.

– Эка падучая! – воскликнул Хром.

Трот ничего не ответил. Он, как зачарованный, смотрел в окно.

– Что ты там увидел? – бодро спросил Хром.

Вместо ответа Трот издал утробное рычание, обернулся и, шатаясь, поплелся навстречу.

Лицо товарища было безжизненным. Пожелтевшая кожа, неподвижные, словно стеклянные, зрачки. Что-то уцепилось за ногу. Это была Кукла.

Все это никак не укладывалось в его картину мира. Он рванулся к столу, схватил все три рюкзака, ринулся вниз по ступенькам и, прихватив велик Трота, помчался прочь, попутно соображая, что делать дальше.

Что делать? Двое пропали, двое превратились в непонятно кого. Искать тех? Лечить этих? Что-то подсказывало Хрому, что и первое, и второе бесполезно. Оставался другой вопрос: куда теперь бежать? По идее – прочь из Зоны. Наверное, лучше попробовать через Чернобыль. Для начала – в Киев.

В центре города валялись окровавленные кости. «Та самая экскурсия», – подумал Хром, глянув на автобус с разбитыми стеклами и как-то странно помятый сверху. Рядом – еще один, не в лучшем виде. Жуткое зрелище!

Тошнота подступила к горлу. Хром знал, что при высоких дозах это первый признак облучения.

Послышался рев машин. Выбежать за помощью? А вдруг это враги? Хром начинал понимать, что в этом странном мире врагом может оказаться кто угодно. Он решил не рисковать и, прыгнув с велика, осторожно завел его в ближайшее здание. Помещение оказалось парикмахерской. Разбитые зеркала, раковины, огромные фены-колпаки советской эпохи. Кто-то притащил манекен, нацепив на него майку цвета хаки и противогаз – очевидно, для фотосессии. Он осторожно подошел к стеклу и стал всматриваться в то, что происходило на улице.

На улицу выехал БТР, за ним – еще один. Из боковых дверей вылезли несколько, в химзащите и противогазах.

Дезактиваторы? Но машины больше походили на военные и никакого оборудования для дезактивации не несли. Те, в противогазах, были вооружены «калашами», но никак не дозиметрами. Они разошлись по улице. Хром притаился. Выглядели мужики явно не друзьями. «Военные сталкеры», – догадался Хром. Что-то гроыхнуло. Военные рванули, было, к БТРах, но грохот стих.

Один из мужиков глянул на дом, в котором прятался Хром, и встретился с парнем взглядом. Хром замер. Военный потерял интерес к витрине и направился к товарищам.

Стараясь не дергаться, Хром продолжал разглядывать происходящее. Уходить военные сталкеры никак не хотели. Неужели его ждут? Что за бред?!

Вдалеке Хром едва разглядел парочку типов, которые не были ни военными, ни зомби. Без противогазов, в кустарном камуфляже, но так же вооруженные, они пробежали и скрылись в кустах. Раздалась очередь. Один из военных упал. Снова зазвучала перестрелка и тут же стихла. Раздался грохот.

Зверь двигался стремительно. Но Хром сумел разглядеть фигуру, отдаленно напоминающую человеческую, всю в щитках. Монстр запрыгнул на один БТР, затем на второй. Будь это обычная машина, смял бы в потроха. Военные разбежались. Хрому повезло: его парикмахерскую никто не догадался использовать как укрытие. Раздался хлопок, и монстра настигла визжащая вспышка. Хром едва разглядел зияющую дыру в оплавленном панцире монстра. Крепкая же у него броня!

Военные подбежали к трупам и склонились над ними. Что они делали, рассмотреть не удалось. Вновь завязалась перестрелка. Сталкеры, отстреливаясь, побежали к БТРу. Моторы зарычали и покинули поле боя.

Ну и расклад! Ради чего устроили перестрелку? За труп чудовища? Или монстр – союзник тех боевиков? Нет, мозг отказывался в это верить. Хром постарался бесшумно выбраться в коридор и, выкатив велик, поехал по колдобинам дороги. «Парикмахерская «Олеся», – гласила вывеска на убежище, которое спасло ему жизнь.

Хром становился суеверным. Он не стал приближаться к останкам монстра и даже боялся оборачиваться, лишь крутил педали. Хотел проехать вдоль больнички. Забытое, поросшее деревьями, глухое место – вряд ли зомби облюбовали его. Третью века местные корпуса не принимали пациентов. Но, похоже, Хром ошибся. Увидев, что на этой улице он не один, понял: надо рвануть наутек. То были старые добрые знакомые. Они стояли на улице и, похоже, тоже обратились в мертвецов. Что за зомби-апокалипсис? Впрочем, теперь они не были такими опасными, как в прошлую встречу. Автоматы где-то оставили и, вооруженные только когтями да зубами, медленно приближались к Хрому. Зря: с оружием у них было бы больше шансов. Чуть поодаль виднелся «УАЗ-Патриот», целехонький. «А на тачке я быстрее домчусь до Киева», – подумал Хром.

– Эй, вы! – крикнул он старым товарищам.

Когда удалось выманить их подальше, он рванул со всей дури окольными путями к автомобилю. Оставил велик на земле, забросил рюкзаки в уазик, сел за руль. Повернул ключ, убедился: бензина хватит. Впервые за все это время Хром, можно сказать, обрадовался. Решил завестись. И мысль, как пронзила: те чудища слетелись на БТР. Он вспомнил сильно изогнутый автобус с экскурсией. Вспомнил, как визг Куклы привлек зомбаков. Нет, ничего лучше и тише велика и быть не могло!

Хром спешно обыскал машину, позаимствовал автоматы, термос, пакетик с бутерами. «Надеюсь, если слегка схомячу их жратву, не обращусь в зомби?» – подумал он. Впрочем, времени на раздумья было немного. Хром нашел еще бутылку водки. Он не отличался любовью к спиртному, но мало ли... По сути, это спирт, медицинское средство. Аптечка! Как Хром мог о ней забыть?! Пригодится же! Тоже прихватил с собой. Утрамбовал все, что мог, в рюкзаки и перетащил обратно на велик. И теперь решил ехать в сторону Чернобыля, насколько хватит сил.

Проезжая мимо прачечной, Хром услышал шум и притормозил. Со стороны дворов мчался еще один старый знакомый – лис.

– Кс-кс-кс, – поманил его Хром. Лис испуганно рванул куда-то в сторону, и теперь Хром понял, почему: его преследовали... непонятно, кто, таких в «Сталкере» не было. Какие-то оборотни, похожие на лис или собак, бежали на задних лапах. Передние конечности обратились в руки, а хвосты никуда не исчезли, лишь помогали балансировать на ногах.

– Семён! Дуй сюда! – крикнул Хром лису. Зверь, кажется, понял и запрыгнул на рюкзаки, которые были на багажнике, вцепившись в ткань лапами. Теперь Хром крутил педали что есть силы.

– Ты что-нибудь знаешь о монстрах? – спросил Хром лиса. Тот с умным видом молчал. Да и как зверь мог говорить?! Хотя мало ли, если есть зомби... впрочем, Хром и не ожидал ответа. Спутник, пусть и молчаливый, как-то сбавил напряжение, которое он испытывал. Все-таки человек, который пока еще не зомби, – существо социальное, нуждающееся в общении. – Ничего, Семён! – продолжал подбадривать себя и друга Хром. – Мы с тобой выжили. Наверное, это уже везение. Разберемся.

У КПП Припяти толпились медлительные монстры. Не самые опасные – Хром теперь это знал. Но всё равно он поднажал на педали, и они с лисом прорвались.

– Скажи, Семён, – спросил Хром, – а те оборотни, шустрые, кстати, твои бывшие родичи?

– У-а-у! – недовольно прокричал лис что-то в ответ. Может, и правда, не лисы, а волки какие-то. Бывшие...

– Ну вот, – одобрил лиса Хром, – стало быть, мы с тобой общий язык найдем. Разговаривать умеешь, – пошутил он.

Дорога пролегла мимо злополучной станции. У защитной стены монстры увязались за ним. Они стекались двумя лавинами, перегородив путь. Одни плелись медленно, другие прыгали и бежали. Единственной свободной дорогой оказались ворота КПП. К счастью, они были открыты. Хром соскочил с велика и, пользуясь тем, что разом вся армия зомби пройти через ворота не могла, принялся отстреливаться. Волна монстров не уменьшалась. Хром медленно отступал. Вот уж «S.T.A.L.K.E.R», да в реальной жизни!

Вроде бы, удалось остановить лавину, и вместе с Семёном они отошли к административно-бытовому корпусу. Наверное, зря они сунулись к станции. Тошнота заставляла думать о запредельной дозе радиации. Хрома нещадно вырвало. Голова кружилась.

– Зря сюда сунулись, – сказал Хром лису и побрел дальше. «А может, я тоже превращаюсь в зомби?» – подумал он. Держаться на ногах становилось все тяжелей. В ушах не прекращался звон.

– Что, радиация, брат? – спросил Хром у лиса, семенившего рядом. Но Семён выглядел довольно бодро. И не скажешь, что совсем недавно его чуть самого не сожрали на сладкое.

Хром попытался отыскать взглядом графитовые блоки. Все было чистенько, но головная боль и звон в ушах говорили об обратном. И вспышку они видели. Но крыша цела. Что же тогда взорвалось?

Мысли Хрома становились все более бессвязными. Вода, заливаясь в саркофаг через прорехи кровли, пролилась к топливу, разогнала реакцию, устроила взрыв. Ядерный взрыв вырвал кусок пространства в другой мир. Здесь же законы природы другие, и радиация вызывает превращение в зомби. Или нет?

Лис заскулил. Тому была причина. Со стороны четвертого блока вновь замаячили силуэты зомби. Как же не вовремя!

Хром, шатаясь, плелся к статуе Прометея. Внутри что-то сжалось, в глазах замелькали яркие светящиеся мушки. Скорбное лицо черного силуэта древнегреческого героя стало последним, что Хром увидел.

Глава 3

– Ты чего, друг? Давай вставай! – Незнакомец похлопал Хрома по щеке. Тот очнулся.

– На, хлебни, – предложил незнакомец – мужчина неопределенного возраста. Всклоченная мужицкая борода не давала определить, стар он или молод.

Хром сделал несколько глотков. Коньяк. Или самогон. Не разобрал. Но, вроде бы, даже стало лучше.

– Но почему? – удивился он. – Спирт не выводит радиацию. Это все байки.

– Радиацию не выводит, но, пока спораны растворяет, будем пить. Пошли отсюда!

«Странно, – подумал Хром. – Да, спирт – сильное дезинфицирующее средство. И боль притупляет. Но не бацилл, не вирусов, не спор надо опасаться, а радиации».

– Тебя как зовут? – спросил незнакомец.

– Хром.

– А я – Локи.

Хром уже оклемался. Вокруг лежали трупы мертвяков, над которыми победно стоял Семён, помахивая хвостом.

– Смотрю, твой друг хорошо постарался. – Новый знакомый погладил лиса.

И действительно, Хром вряд ли долго протянул бы, не перегрызи лис этим чудищам шеи. Угостить бы колбасой рыжего друга. Но Хром решил, что не надо: радиация все-таки.

– Слушай, а дай ему твоего чудного коньяка. Мало ли? – Кстати, вкус у коньяка, и правда, был приятный, что-то неуловимо изысканное ощущалось в его послевкусии.

– И то правда! Держи, лис! – Хром налил в жестянку немного жидкости, и, что удивительно, зверь слакал.

– Чудной лис! Твой?

– Это Семён. Теперь, наверное, нам с ним по пути. И с тобой, видимо, тоже?

Они присели на постамент Прометея.

– Слушай, Локи, – начал Хром. – В общем, такие дела. Дожди шли. Саркофаг ветхий, арку еще не надвинули. Как дождь пройдет, вода еще долго в помещениях капает, пока не протечет вся на нижние этажи.

Локи внимательно слушал. Семён тоже.

– Там, под реактором, не знаю, в курсе ты или нет, лежит застывшая лава, которая образовалась, когда реактор расплавился и взорвался. Уран, плутоний, прочая радиоактивная хрень. Лежит себе тихо. Но если туда попадет вода, может вновь начаться цепная реакция. Не знаю, почему именно сейчас, но, похоже, наконец, набралось нужное количество воды.

Локи слушал собеседника с серьезным видом. Семён тоже кивнул с видом знатока. А Хром продолжал:

– Дожди попали в саркофаг. Началась неконтрольная цепная реакция. Как в атомной бомбе. Взрыв. Конечно, нужны вычисления и расчеты, чтобы понять полностью происшедшее. Вроде бы, саркофаг на месте, да? – Он показал на очертания четвертого блока вдали.

– На месте, – кивнул Локи.

– Но мы с товарищами видели яркие всполохи в небе. Значит, взрыв был. Это странно представить, но я читал о таком – у Эдмонда Гамильтона, в романе «Город на краю света», ядерный взрыв был такой мощи, что затронул не только пространство, но и время. Вырвал город и перенес далеко в будущее. А Фрэнсис Карсак в «Робинзонах космоса» похожий эффект антиматерией объяснил. Город унесло то ли на другую планету, то ли в параллельную вселенную.

– Да, – согласился Локи. – Миров много.

– Вот-вот же, рад, что понимаешь. Стало быть, и эффект такой же. Взрыв был, но столь мощный, что на этот раз хватило энергии не крышку сорвать, как тогда, а всю Припять перенести в параллельный мир. Но мир, куда мы с тобой попали, Локи, – странный. Здесь радиация работает не так, как в нашем мире. Тут она превращает людей в мутантов. Как в мире «Сталкера». Возможно, мысли обретают очертания в других мирах, и здесь разыгралась вселенная «Сталкера». Я стал это понимать, глядя на всех этих зомби – ползучих, медленно передвигающихся. Даже какие-то оборотни были, которых не было ни в игре, ни в книгах. Успел понаблюдать за схваткой боевиков и военных сталкеров. Я сразу понял: это они – в противогазах были. А боевики – без химзы. А еще какое-то чудище, которое те прикончили.

Локи внимательным взглядом смотрел на Хрома и слушал его рассказ.

– Мои друзья превратились в зомби. Или зомби их покусали, или радиация так действует. Но почему тогда я все еще не зомби? Вот, блин, Локи, не взяли мы с собой респираторы! И ты тоже – почему? Надышимся радиоактивной пылью – и капец нам! Таблетку бы йода принять.

– Я вот смотрю и думаю, Хром, – наконец, сказал Локи. – Это на тебя так живчик действует? Или, может, жемчужину съел, и она на тебя плохо влияет?

– Ты о чем?

– Вот, говоришь, видел, как ты их там назвал, военных сталкеров. В противогазах. Это, похоже, внешники. А которые с ними перестрелку затеяли – скорее всего, стронги. И будь ты в респираторе, они тебя уже пришили бы. За внешника сочли б. Повезло тебе.

– Внешники? Стронги? Не понимаю.

– Хром, да ты новичок, стало быть? А я тебя за бывалого принял. Ну, и такой же ты бред сивой кобылы сейчас толкал? Даже побоялся перебить, никогда не слышал такой чудной логики.

– Думаешь, моя теория, – бред? – От одной такой мысли, что вдруг это, и правда, бред, внутренности Хрома съежились. Не любил он ломку своих мировоззренческих представлений, ох, как не любил!

– Конечно. Я здесь не один год, Хром, а ты, стало быть, к нам прилетел только что. Со всей вашей станцией. Как ты говоришь, город, Припять называется?

– Да, Припять и Чернобыльская атомная электростанция.

– Странно, конечно. Всегда, вроде бы, Курчатов прилетал. Там всегда есть чем пожить. Снабжаются такие городки хорошо.

– ЧАЭС и КуАЭС – близнецы-братья. Может, в какой реальности и поменялись местами. Попади мы вдруг на Курскую атомную, ты не заметил бы разницы. Разве что Прометей исчезнет. И вместо саркофага – работающий блок. – Хром немного подумал и добавил: – А ты мародер? – Как говорится, высказал, что думал.

– Я бы так не сказал. Все равно люди в большинстве своем заразятся, и товары, оружие, электроника им больше не понадобятся. Значит, ты новичок. Только попал к нам.

– Ну да, еще вчера я и думать о зомби не мог.

– Вот везение! Первый раз встречаю такого толкового иммунного новичка. На, выпей. По особому случаю таскаю. – И он протянул Хрому черную пилюлю. Тот выпил, запил коньяком-живчиком.

– Антидот? Таблетка йода? – Разум Хрома цеплялся за последнюю соломинку осыпавшейся на глазах концепции.

– Ну, точно не отрав, – усмехнулся Локи. И тут же посерьезнел: – Хотя... как повезет. Может, тоже монстром станешь, как твои друзья. Правда, только внешне. Но это вряд ли. Талант какой раскроет. Как чувствуешь себя?

– Вроде, неплохо.

– Так я тебя за бывалого принял: приехал на велике, вооружен, от зомбаков метко отстреливался. Хотя немного смутило, что шум поднял. Зато я тебя обнаружил. На вопрос «как

звать» погоняло назвал, а не Сережа какой-нибудь или, там, Саша. Да и со зверем непростым дружишь, не каждый иммунный может похвастать. А чтобы новичок? Провел ты меня, Хром! Что, будем тебе новое имя давать? Как традиция требует. – Новый товарищ задумался. – Хм... Ну, провел ты мен, как сам Локи, а Локи – я и есть. Да пусть так и будешь – Хром.

– Да, пожалуй!

– Ладно, давай на выход, – предложил Локи. – Ловить здесь нечего, да и радиация на нас не сильно хорошо влияет. О гриппе, простуде, трипаке можешь забыть. А вот от, как ты это, догадываюсь, любишь говорить – ща вспомню, как в моем мире называлось, – от ионизирующего излучения, – передразнил он, – держись подальше. Мой тебе совет.

Настала пора прощаться и со старой жизнью, и с Зоной.

Новые товарищи добрались до великов, лис запрыгнул на багажник.

– Ловить здесь абсолютно нечего, – еще раз повторил товарищ, глядя на трупы монстров. Они и тогда были, как трупы, но теперь перестали быть ходячими. – Мелочь одна. Самый бесполезный кластер из всех, которые я видел.

– Не понимаю, – ответил Хром.

– Потом поймешь, – сказал Локи.

Хром обратил внимание на то, что едут они не в Чернобыль, а, скорее, в сторону Припяти. Проехали вдоль Рыжего леса в сторону Овруча. Где-то среди молодых сосен Рыжего леса скрывался поселок Лесной, где поначалу жили строители ЧАЭС. Затем – руины Янова, поселка, утонувшего в лесах и болотах, чье имя теперь носит бывшая станция, а теперь автомастерская, – где-то по ту сторону леса. Болото, съевшее огромную территорию. В принципе, дорога пролегла по Западному следу, но со времен аварии фон несколько уменьшился, да пока ты не съезжаешь с асфальта, в принципе можно особо не беспокоиться. Главное – не нарваться на монстров, особенно таких, как убитый внешниками. Смушало же Хрома другое.

– Локи, а почему мы на Запад едем? Теперь скрываться особо не от кого. КПП покинуты, Зону не охраняют. Через Чернобыль да в Киев быстрее было бы.

– Хром, ты, кажется, не понимаешь. Это тебе не «Сталкер». Это Стикс. Нет твоего Киева там, где ты хочешь его найти. А если и уж и понадобится, может, и есть такой город, где-то далеко-далеко на Западе. Мы же на внешке. Так что едем, куда едем.

– Как так? Тут города могут меняться местами? – удивился Хром.

– Попробую объяснить. Про кучу миров ты знаешь. Вот только этот мир особый. Улей. Или Стикс. Все одно. Поделено тут все на соты-кластеры. И прилетают к нам кластеры из разных миров независимо друг от друга. Понимаешь? – спросил Локи.

– Слышал про икосаэдрическую модель Земли, но всегда считал такое полной хренью.

– Оно, и правда, хрень. Здесь и Земли-то нет, тянется пространство на бесконечность. Впрочем, можно и так назвать. Сами мы говорим: кластеры перегружаются. Какой-то кусок из множества параллельных миров выцепляется и прилетает к нам, вместо того, что было, что-то новое.

– А как же там? На Земле я пропал без вести?

– Да нет. Вернешься там домой. Точнее, он. Ты новый и ты старый – теперь разные люди. Так что забудь. Здравствуй, новая жизнь! Я не спросил, как тебя там звали. Ты сказал, что Хром. Вот и будешь Хром.

– Понятно. А зомби откуда?

– Зараза всюду летает. А мы с тобой – иммунные, и твой лис – тоже. Остальные заражаются, и болезнь прогрессирует. Покуда не превратит человека или хищника в монстра. Травоядных не трогает.

– Тогда понятно, что это за звери за Семёном гнались. А если бы мои друзья в респираторах были, не заразились бы?

– Ох, смышлен! Нет. Но всю жизнь им тут в респираторах не проходить.

– И то правда! Даже на ликвидации народ забивал на опасность, снимали, глотали радио-активную пыль. Тяжело дышать, а уж работать тем более.

– То-то же! Да и не дожили б вы. Говорю ж, стронги за внешников вас приняли бы.

– Тех, что в противогазах?

– Да. Это рейдеры, или, как ты их обозвал, военные сталкеры, из миров, похожих на наш с тобой. Забирают то, за чем пришли, и обратно. А стронги – это местные иммунные. Охотятся на внешников.

– Зачем?

– Потому что внешники охотятся на иммунных. Уж больно ценный организм у таких, как мы с тобой. А в особенности у тех, кто в Улье давно уже. Там на органы распродадут, да в лаборатории.

– Беспредел какой!

– Привыкай. И не такое увидишь. Зараженные охотятся на иммунных и внешников. Стронги – на внешников. Муры – на иммунных. Кто-то кого-то подставит. Даже, бывает, внешники с внешниками воюют.

– Ты уверен, что этот мир называется Улей? С твоих слов – прямо осиное гнездо какое-то!

Локи рассмеялся:

– Ну, осы тоже соты строят. Только до объемов пчел им не хватает. Нет, ты первый так придумал. Обычно говорят «Улей», хотя старожилы утверждают, что истинное название этого мира – Стикс.

– Пустынно вокруг, – обратил внимание Хром.

– И то правда. Говорю же, дерьмо кластер. У таких даже названия нет. Так и назову его – «Дерьмо-кластер». Не знай я, что было здесь несколько недель назад, ей-богу, принял бы за стаб.

– Что такое стаб?

– Стабильный кластер. Не перегружается. Если видишь, что все забытое, дороги разрушаются, дома обветшали – это стаб.

– Только не Припять!

– Да, это не наш случай. Облом. Атомные городки хорошо снабжаются. А вот в этот раз и не повезло. Впрочем, кто знает... Обычно перезагруженные кластеры сразу привлекают внимание существ помощнее, чем те, от кого ты на станции спасался. Ведь новый кластер – это люди, домашний скот. Есть что пожрать. Зараженные в еде нуждаются, для роста. Так что не только я сегодня в полете.

– У ЧАЭС тоже есть действующий город-спутник, Славутич, – вспомнил Хром. – Только километров, наверное, за пятьдесят. А тут даже та сторона реки не подгрузилась.

Товарищи выехали на открытую поляну. Вдали показалось стадо лошадей Пржевальского. Они грациозно мчались куда-то в сторону ЧАЭС.

– Это местные, – узнал обитателей Зоны Хром. – После аварии заселили. Прижились, расплодились.

Локи присвистнул.

– Это, стало быть, иммунным поживиться тут нечем? Вот, смотри, Хром, сейчас представление будет.

И действительно, за стадом гнались несколько зомбаков, да так быстро, чего Хром и представить не мог.

– Так, давай остановимся, – предложил Локи.

– Зачем? Разве не надо драпать?

– Тихо, ты! Надо вот этих бегунов завалить. – Товарищ показал на мутантов.

Хром снял автомат с предохранителя.

– Нет, – предупредил Локи. – Не надо, элитников привлечем – и нам хана.

Хром вспомнил о том чуде, прислушался к совету Локи и поставил автомат обратно на предохранитель.

– Если бы эти лошади поближе пробежали ... – замечтался Локи. – Ну, давайте же, давайте!

Но лошади приближаться не хотели. Если и была у Локи какая магия, почему-то она не работала.

– Ты бы, Семён, что ли, нам помог, – зачем-то произнес Хром.

Но лис, казалось, понял, чего от него хотят друзья. Он помчался в сторону лошадей и завизжал на них так, что те рванули в сторону товарищей.

Стадо приближалось. Локи заряжал арбалеты.

– Держи, – протянул он один Хрому. – Целься бегуну в голову.

Два других он оставил себе. Как только лошади промчались, Локи выстрелил в первую цель. Бегун потерял равновесие и шлепнулся. Хром уделал второго. А с левой руки Локи подстрелил и третьего.

Лошади умчались прочь.

– Все равно недолго им скакать: не бегуны, так лотерейщики, а, может, и элитники сожрут. Те поумнее. Могут на веревочку посадить и жрать по мере надобности.

Локи подошел к труп (труп труп, отметил про себя Хром), склонился над ним, достал нож. Хром догадался, что внешники занимались чем-то похожим. Появилась возможность разобраться.

– Иди сюда! – подозвал товарища Локи.

– А ничего, что ты даже без перчаток? – спросил Хром, когда Локи голыми руками стал переворачивать тело.

– Мы уже пропитаны заразой, – пояснил товарищ. – Бояться нечего. Те, кому суждено стать зараженными, уже стали. Смотри!

Локи показал на мерзковатого вида вырост на затылке и, недолго думая, срезал его ножом.

– Ценный трофей! – довольно хмыкнул он и вытряхнул на ладонь пару шариков, похожих на спелые ягоды крыжовника, только запутанные в паутину. Отделил «ягоды» от мусора и закинул в маленький холщовый мешок.

– Жизненно важно добывать, – пояснил он, – Но надо знать, с кого. С пустышей, всех этих ползучих, едва идущих, и прочей новорожденной нечисти урожая не будет. Плод, сам понимаешь, надо, чтобы созрел.

Локи перевернул второго и принялся срезать у него нарост.

– Ты, – говорит, – смотри: его только по краю можно срезать. Иначе нож затупишь.

Хром внимательно наблюдал, правда, не до конца понимая, зачем это все нужно. Ценный же трофей чем-то напоминал наросты гриба-трутовика на древесине пораженных деревьев.

– Это типа грибка, что ли?

– Можно и так сказать. Споровой мешок. И не с каждого бегуна соберешь. Эти уже матерые, – приговаривал Локи, потроша второго. – А те, что ты завалил, пустые были. Я их несколько перелопатил – такие же пустые, как и весь кластер.

Еще две «ягоды» отправились в мешочек.

В третьем трофее оказался чуть побогаче: целых три.

– Итого – семь спорангов, – пояснил Локи. – Из них мы живчик готовим.

От таких слов Хром, возможно, и проблевался бы, узнай он это чуть раньше. Но теперь он старался больше смотреть и слушать. Его картина мира перевернулась и опрокинулась, настала пора учиться жить заново.

И вновь они катили на великах.

- Ты, как сознание потерял, Хром, себя как чувствовал?
- Тошнота, звон в ушах, слабость.
- И как ты это объяснил?
- Радиация. Ионизирующее излучение.
- Может, симптомами и похожие, но здесь, в Улье, ты, Хром, снова не угадал. Это организм борется с заразой. Акклиматизируется.
- Но прошло же ведь.
- Живчик я тебе не от радиации давал. Вижу, человеку плохо. Мы, иммунные, должны периодически живчик пить. Иначе недолго и копыта отбросить.
- Как вакцина?
- Трудно объяснить. Встретишься с учеными – с ними поболтаешь. В общем, надо пить. Точнее, пока себя хорошо ощущаешь, можешь не париться. Но как только мутить начинается, головная боль – надо выпить.
- Как, прямо, алкоголики при похмелье.
- Не знаю, как алкоголики, но живчик надо уметь готовить. А готовят его на спирту. Говорю же, спирт хорошо спораны растворяет.
- Это мы, как инвалиды, всю жизнь на лекарствах? – спросил Хром.
- Ну чего ты так сразу – «инвалиды»? Не грузись, друг. Я думаю, тебе наша новая жизнь понравится. Любого спортсмен из вашего мира таким «инвалидам» позавидовал бы.
- Ладно, будем посмотреть, как говорится. Ты, расскажи лучше, как живчик готовить.
- Во! Толковый подход! Живчик, или живун, или нектар, или медовуха. Кто как называет. Хоть коньяком назови. А самое главное – делаешь так: берешь споран, растворяешь его в спирте. Водка, там, коньяк... главное – чтобы спирт был. Вода не растворит. Как растворится, хлопья в воде будут. Говорят, можно, вроде бы, оставить настояться, хлопья осядут, и можно слить. Но это долго, да вдруг какая взвесь останется плавать. Потому все нормальные люди фильтруют. Берешь марлю и процеживаешь. И все, готов живун!
- А хранятся эти спораны долго?
- Почти что без срока годности. Но влагу, суки, впитывают сильно. Потому сразу обложи тканью или ватой, чтобы влага вышла. А потом – в сухой мешочек. Я вот пару пакетиков с силикогелем в кисет опустил. Такие в любом обувном найдешь, в каждой коробке по пакету.
- Некоторое время мчали молча. Хром пытался обдумать всю полученную за это недолгое время информацию.
- Слушай, Локи, а вернуться назад можно?
- Нет. Назад дороги нет.
- Но с твоих слов, как будто бы это возможно. Внешники ж добираются до нас.
- А ты не удивлен, что внешники добираются?
- У каждого правительства есть секретные материалы о пришельцах, паранормальных зонах. Это не то, что журналистская хрень по ТВ с рептилоидами. Действительно малоисследованные и странные явления. Я одно время работал в «ящике», далеко не все знаю, но кое-что краем уха слышал.
- Тебя не пробьешь. Потому-то и принял за бывалого.
- Ну, а все же?
- Я так полагаю, что внешники не из наших миров. Точнее, из тех вариантов, где обнаружили Стикс. Не думаю, что, например, в моем, обнаружили.
- И?
- Пойдешь сдаваться внешникам? На органы разрежут. Уж больно ценен наш иммунитет.
- А свои ученые?
- Знал одного астронома-изобретателя. Талантище!
- Может, и он какую машину придумает?

– Это вряд ли.

– А если все-таки?

– Ну, смотри, Хром. Скажем, пока он изобретет, пройдет время. Транзисторы здесь не делают, придется по магазинам поохотиться. И вот соберет он свою чудо-машину. И придешь ты к нему, и скажешь: отправляй меня обратно. Скажем, заплатишь ты ему... ну, не знаю, может, черную горошину, он напрягется, настроит и скажет: «Хром, куда тебя отправлять?» Ты скажешь: «Домой». А он тебе и говорит: «Хром, с тех пор как попал сюда, там ты успел дел сотворить. И вот сделал ты выбор. Жениться или нет. И вселенная та, твоя, разломилась на две. В одной ты женат, в другой – нет». Секешь?

– Что-то нет.

– А ведь умный парень. Тогда смотри дальше. Вот он тебя спрашивает, куда тебя отправлять: где ты женат или где холост.

– Пожалуй, где женат, – подумав, выбрал Хром.

– Ну, вот и хорошо. Отправляет он, тебе жена не нарадуется. И вот, ты усталый (Стикс – не курорт), она тебя тоже заждалась. Решили вы предаться любовным утехам. Потраخаться. И вот, процесс пошел. И возвращается с твоей работы, с «ящика»...

– Не с моей, я там давно не работаю...

– Да не важно, хоть не с твоей, хоть с другой работы – короче, тот ты, который остался в том мире. Ты, который на самом деле там делал выбор, а не тот ты, что сейчас. Тот самый ты, который уже успел пережить развилку дважды. Когда ты попал сюда. И когда выбрал жениться. Интересная ситуация, согласен?

– Пожалуй.

– Ох, не завидую я...

– Да ладно, придумал бы что-нибудь.

– Да не тебе... Твоей жене не завидую. Что она с вами двоими делать-то будет?

– Стало быть, моего мира больше нет.

– По сути – да. Считаю, что весь твой мир сгорел, уничтожен. Уцелела только Припять и влилась в новый мир. Иные остальные реальности равносильны тем, которые рождал каждый не сделанный тобой выбор. Это твой дом, Хром. Твой новый мир.

– Да уж. Уж действительно, как в фантастике.

– Тут фантастика похлеще будет. Ну, ничего, обвыкнешь, еще понравится.

Некоторое время они крутили педали молча.

– Что-то жрать охота, – прервал молчание Хром. – С живчиком понятно. А в пище-то мы нуждаемся?

– Нуждаемся.

– А как добывать? Охотиться? Хлеб сеять, землю возделывать в поте лица своего, как Бог заповедал?

– Зачем? Магазины то и дело прилетают с кластерами. Битком набитые жратвой. Никому она не нужна, если мы не заберем – сгниет.

– Да, – вспомнил Хром. – Говорят, когда ликвидаторы захоранивали имущество из припятских квартир, запашок стоял тот еще. Электричество отключили, и жратва в холодильниках стала портиться.

– Во-во! То же самое будет. Так что мы не мародеры, а тоже, в своём роде, санитары-ликвидаторы.

– А может, остановимся на привал, перекусим?

– Пожалуй. Тоже что-нибудь схомячил бы. Только давай в другой кластер как выедем. Радиация все-таки.

С этим трудно было не согласиться.

Местность резко изменилась. Вместо лесов и болот Полесья тянулись бескрайние степи. Изрезанная холмами долина, где-то внизу, наверняка есть река.

– Вот и другой кластер! – пояснил Локи. – Видишь, как изменилось все вокруг?

– Но дорога никуда не исчезла, – удивился Хром.

– Неудивительно. Дороги, реки, мосты при перегрузке стыкуются. Сшиваются. Только с мелкими деталями проблемы. Скажем, линия электропередач: найдешь по обе стороны «шва», но соединить провода Стикс не может. Да, наверное, и к лучшему. Если реки с течением как-то устаканятся, то как с электричеством быть? Вдруг ноль и фаза не совпадают? Или вообще тут переменный ток, а там – постоянный.

– Понятно, – задумался Хром. – Так вот оно что! Мы едва успели перед перегрузкой мост перейти. А двое товарищей там остались. Они пропали, вместо них опять оказалось поле, только с гречихой. Стало быть, тот кластер там уже был загружен, а его граница пролегла по реке, и мост с дорогой в том кластере, значит, в месте стыка уже был.

– Это ты о железнодорожном?

– Ага.

– Да, там граница кластера была.

Места вокруг казались чересчур спокойными.

– Тихо тут.

– Кластер не самый свежий. Хотя и не стаб. Все, что было, давно съели: коровок, лошадок, овечек. Да разбродились по другим стабам, искать вновь загруженных.

– Привал?

– Пожалуй.

Остановились в укромном месте – на всякий случай.

Хром достал из рюкзака колбасу, нарезал с батоном. Положил один кусок батона Семёну – тот недовольно смотрит. Положил еще – то же самое.

– Колбасы хочешь, дружище?

Лис, казалось, кивнул.

Тогда Хром положил кусок докторской. Все не то. Еще один.

А Семён недоволен, лапкой показывает: мол, вот, еще один положи сюда.

– Куда тебе так много?

Но теперь лис, похоже, счел количество жратвы приемлемым. Зажал в зубах кусок колбасы, затем – батон. Прихватил еще кольцо колбасы, еще булку, еще колбасу и уволок этот многоэтажный бургер подальше, вильнув хвостом.

– И где он только научился? – удивился Локи.

– У прачечной. С людьми, считай, жил.

– Прягать, наверное, побежал. Ох, зря! Перегрузится кластер, и не будет закладки. Считай, выкинул. Да и не скоро мы вернемся в эти края.

Но Лис вскоре прибежал к товарищам, все еще дожевывая бутерброд. Стало быть, решил-таки сожрать. Оно и правильно!

Хром откупорил две банки тушенки – квадратные, с самооткрывающимися крышками.

Локи жевал с видом гурмана, достойным зависти.

– М-м! Вот это тушенка у тебя зачетная! – смачно прожевывая, протянул он. – Это ты где, в Киеве так разжился?

– Да нет. Таковую как раз в магазинах-то и не видел. Дядя склад держит, вот и перепадает иногда. Уж не знаю, куда он ее продает.

– Слушай, а, может такой склад и к нам приедет?

– О, это далеко на восток.

– Нет, не на восток. Это Стикс, Хром. Правда, хрен теперь знает, где этот склад искать, – вздохнул Локи. Подумал и добавил: – А, ладно. Пришлют нам еще что-нибудь.

Отдохнули, двинули дальше.

– Локи, а куда мы направляемся? Или всю жизнь теперь будем путешествовать, охотясь за споранами?

– В стаб. Что-то типа города. Постоянного поселения. Охота – это хорошо, но и отдых нужен. В баньку зайти, да по бабам, да отоспаться. Кто-то в барах бухает, кто-то с телками тусит. А потом снова – или за споранами да жемчугом, или воевать, или еще для чего.

– Так, стало быть, особого смысла жизни здесь нет? – спросил Хром.

– А там, на Земле, есть?

Хром задумался. То, что он считал смыслом жизни, оказалось всего лишь бесконечным «днем сурка». Утро, работа, домой, спать, утро, работа... Выходные, отпуск. Ну да, еще его интересовала Зона, до мелочей и подробностей. Впрочем, Стикс на поверку казался не менее интересным – тоже Зона, только раскинутая на гораздо большие площади, чем тридцатка.

– Если подумать, так особо и нет, – наконец, проговорил Хром. – Каждый сам себе выбирает смысл, цели. Кто-то ставит маленькие, кто-то – большие. А кто и всю жизнь стремится к Цели всей своей жизни.

– Вот и здесь все абсолютно так же, – пояснил Локи. – Обстановка сменилась. Уклад привычный исчез. А так, хочешь – воюй, хочешь – ну, типа, работай, хочешь – изучай, путешествуй. Кто-то в религии находит утешение. Их здесь, знаешь, тоже расплодилось. Выбирай – не хочу! Хоть новую придумай.

– А у тебя какая цель, Локи?

– Сложно в двух словах. Кто-то живет простыми целями, кто-то – высокими. – Локи как-то излишне пафосно поднял глаза к небу. – Вот у меня цель – высокая, как я считаю. Хочу один кластер найти. Легендарный. Ну, это потом. Пока бы до стаба добраться.

Глава 4

Степь да степь кругом, по которой катили два велика.

«Полюшко-поле,
Полюшко, широко поле, – затянул Локи песню.
– Едут герои,
Едут, эх, по полюшку, герои».

Пел Локи, что и говорить, хорошо, приличным баритоном. Хром не мог похвастаться, что он большой ценитель музыки, но все же заслушался. Пел товарищ твердо, с медью в голосе, без тревожного блеянья, коего Хром наслушался в подземных переходах.

«Девушки плачут,
Девушкам сегодня грустно,
Эх, парень в армию уехал,
Эх, у каждой надолго уехал».

- Скажи, Хром, – прервался вдруг Локи, – а у тебя там, в твоём мире, девушка была?
- Нет. Не успел обзавестись.
- Повезло тебе! А у меня была. Жена. Вместе сюда попали. Я оказался иммунным, а она обратилась.
- И никак нельзя было спасти?
- Можно. Если бы я знал, как, и если б возможность у меня была...
- Дети у вас хоть были?
- Скорбь и Печаль были наши дети, – отрывисто бросил Локи и запел дальше:

«Девушки, гляньте,
Гляньте на дорогу нашу.
Эх, вьется дальняя дорожка,
Эх, да веселая дорога.

Полюшко-полюшко,
Полюшко, широко поле,
Едут да по полю герои,
Эх, да едут красных бить герои».

- Что-то ты напутал, Локи, не так эта песня звучала.
 - В моём мире, Хром, эта песня звучала именно так.
- Неужели у них белые победили? Или просто песню пели белые, а не красные? Хром не хотел об этом думать и не стал уточнять.
- «– Все равно», – сказал Хром, – освоюсь здесь – может, встречу ту самую, женюсь. Пора остепениться, не успел там – может, здесь повезет. Ты говорил, вроде бы, бордели есть. А нормальные бабы встречаются?

– В борделях нормальные бабы. Или ты об остальных горожанках? Однолюбках?

– Да, о них.

– Есть. Но, поверь мне, самые умницы, самые красавицы – именно в борделях.

Хром спорить не стал. Наверное, так в свое время на товарища повлияла потеря жены. Не сумел пережить, так и скрашивает одиночество, проводя время в борделях.

Вскоре они вышли к реке, а там, по развалинам плотины некогда стоявшей здесь малой ГЭС, а затем по арочному мосту – на тот берег. Вода стремительно мчалась через промоины, с брызгами разбиваясь о пороги.

– Стаб? – спросил Хром.

– Нет. Просто кластер не часто перегружается. Так что насчет зомбаков можно не сильно беспокоиться, они к свежезагруженным стремятся.

– А заброшенные здания? – покосился Хром на руины машинного зала станции с советской звездой на фронтоне. Один остов, кровли не было.

– Вместе с кластером приехало, уже там таким было. Прямо как твоя Припять. – И, немного помолчав, добавил: – Хорошее место здесь есть, чтобы устроить привал.

Чуть выше река пролегала в небольшом каньоне, образованном выступами обнаженной горной породы.

Добрались, наконец, до укромных пещер. Разложились, можно отдохнуть, в относительной безопасности переночевать и двинуть дальше.

– Твоя тушенка, конечно, бесподобна, – сказал Локи, – но я соскучился по нормальной жратве.

Он достал из рюкзака леску с блесной и крючками и направился к воде.

– Прямо так, без удочки? – удивился Хром.

– Зачем лишний вес? И так неплохо работает.

Вскоре Локи вернулся с тремя хариусами. Разожгли костер, сделали ухи. Даже что-то Семёну перепало.

– Отменная уха! – похвалил Хром. – Давно такой не ел.

– Небось, пластиковую вермишель быстрозаварную да сосиски употребляешь? – спросил Локи.

Хром кивнул, поглощая уху.

– Впрочем, чего таить, мы в ваших же магазинах затариваемся. Но иногда бывает неплохо и настоящей еды попробовать. Рыбы поймать, лося завалить. Накопать в свежеприсланном огороде картошки да нарвать зелени. Красо-та-а-а! – со вкусом нараспев проговорил Локи. – Только некогда. Проще в магазине набрать жратвы. И быстрее. А охотимся мы на всяких бегунов, да порой и на зверя покрупнее. Так что сафари по диким животным – это не про нас. Есть и другие дела.

Из пещеры вынырнул лис. Положил перед костром мышку.

– Ну, Семён! – рассмеялся Хром. – Ну, охотник!

Лис вильнул хвостом и скрылся, но вскоре появился, держа в зубах еще одну мышь.

– Спасибо, конечно, Семён! – похвалил его Хром. – Молодец, но у нас пока есть рыба и консервы, так что пока сам кушай.

Лис, видимо, решил отплатить за угощения, которые то и дело перепали ему от товарищей. Поняв, что мышь спутников не интересует, он быстренько умял её сам.

– Я вот думаю, Локи, – начал Хром, – в наших мирах каждый выбор порождает новый мир. Хотя... даже не так, переносит из одной реальности в другую.

– Сложно говоришь. Допустим. Ну и что?

– Стало быть, пока я жил там, каждый мой выбор, в какой из альтернативных вселенных продолжу свой жизненный путь. И даже если где-то я ошибся, в другой реальности я делал правильный выбор.

– Где-то так.

– Но здесь, Локи, здесь мы не можем ошибаться. Если там я мог умереть, то в альтернативной вселенной, где сделал бы другой выбор, остался бы жить. А если умру в Улье, умру раз и навсегда. Никакая копия меня в альтернативной вселенной с подобными же обстоятельствами не продолжит жить.

– Браво, Хром, ты это понял! Добро пожаловать в реальный мир!

– Все кто живут здесь, живут по-настоящему, – вместо ответа промолвил Хром. – Впрочем, копии нас как будто бы там остались. Но они принимают участие в выборах, а мы – нет.

– Правильно! – усмехнулся Локи. – Голосуй, а не то проиграешь.

– А если серьезно?

– А если серьезно, то мне нравится такая жизнь. Если кто и мечтал не существовать, а жить по-настоящему, неся ответственность за каждый свой выбор, как за единственный, то его судьба здесь, в Улье.

– Но и там люди не знают, что есть альтернатива.

– Ну почему же? Мне один товарищ рассказывал, что есть методики плавного сдвига реальностей. Какой-то трансерфинг. Эзотерика. Только вот здесь никакой трансерфинг работать не будет.

– И что, никто не пытался взломать судьбу? Ведь ты говорил, женат был, души в жене не чаял. Не было мыслей вычислить приезд нового кластера, найти ее, сделать иммунной, если это возможно?

– Думал, Хром. Один товарищ рассказывал, что точно так же пытался вернуть любовь своей жизни. Правда, там немного другая история. Поехал как-то за город, а попал сюда. Предмет его обожания так и остался там. Но чел не успокоился, вычислил загрузку кластера, нашел ее. Та его даже не узнала. Сказала, что никогда не полюбила бы такого уроды, как он.

– Может, обознался?

– Нет. Я тоже спросил. Говорит, все совпадало: и улица, дом, платье на ней такое же, сам покупал, даже родинка на лице точь-в-точь. Но, говорит, если бы и полюбила, то кого угодно, но не его.

– Стало быть, это не она была?

– Не она. Копия, из совсем другого мира. А миры отличаются. Иногда немного, иногда сильно.

– И ты решил, что не будешь так делать. Поверил?

– Конечно. Не врать же ему. Так запил после происшествия того, еле откачали. Потом оправился, забыл. Вот и я подумал, что мне мою Лизу уже бесполезно искать. Если я и найду тот кластер и встречу ее, даже если повезет и она меня, вроде бы, узнает, все равно это будет не она. Моя Лиза умерла. Когда мы попали сюда, и она стала зомби. Все остальные – лишь двойники.

Они немного посидели у костра.

– Ну что, – говорит Локи, – конечно, тут безопасно. Зараженные сюда не сунутся. И место более чем укромное. Но вот, думаю, дежурство нам не помешает. Давай так: первую половину ночи отсыпайся ты, а я сторожу, вторую – наоборот.

Хром завел будильник, разложил спальник и вскоре провалился в сон. Проснулся сам, без звонка. Отключил сигнал.

Локи сидел у костра, задумчиво глядя куда-то в бездонную ночную даль.

Поменялись. Поначалу было тихо. Послышался шорох. Хром, было, заподозрил неладное, но причиной оказался всего лишь лис.

Шорох повторился.

– Тихо, ты, Семён! – буркнул Хром.

Острая боль пронзила плечо, и Хром отрубился.

Очнулся он уже связанный. Ремни крепко стягивали запястья, плечи, колени, щиколотки, не давая толком пошевелить конечностями.

– Хоть бы ослабили, сволочи! – выругался он. – Конечности затекают.

Вместо ответа охранник в респираторе съездил ему по морде.

– Спокойно, Хром, – сказал Локи, точно так же связанный. – Это серьезные ребята.

– Внешники, – понял Хром. Но никак не мог понять спокойствие товарища. Никак, разве что, самообладание. Все-таки не первый год здесь.

Надзиратель вышел.

– Хорошо же я подежурил! – сокрушался Хром.

– Не грузись, старина, – ответил Локи. – Зря я понадеялся на безопасность кластера. Не думал, что эти ублюдки сюда залетят.

– Я даже не понял, как они меня отрубили.

– Пневматическая винтовка с дротиками-шприцами. Десять секунд – и ты в отрубе. Современные ветеринарные технологии.

– Да уж, Локи, – взгрустнул Хром, – наравались на «ветеринаров».

– Ничего, прорвемся.

Как Локи собирался прорываться, Хрому оставалось только гадать. Тошнота подступала к горлу – то ли последствия инъекции «ветеринаров», то ли пора живчик пить.

– Живчику бы хлебнуть, – сказал Хром. – Может, позвать этих уродов?

– Позови. Еще раз по башке получишь.

И снова Хром впал в беспамятство.

Когда он очнулся, Локи не было. Вместо него сидел тот самый надзиратель, который съездил ему по морде.

– Ну что, сука, попался? – позлорадствовал Хром.

– Поговоришь еще, тварюга! – прошипел гаденыш через респиратор. – Твой друг сбежал, но ты-то с нами! – И закричал: – Дрейф, да иди ты сюда! Где тебя носит?

– Блять! – Дрейф вошёл в помещение. – Как это так?

– Чего ждешь? Раскрути меня.

Дрейф принялся снимать ремни, затянутые на славу.

– И все-таки, Гвоздь, как же он так умудрился?

– Вернулся от Клода, тот сказал: хочет лично поговорить с этими лосями. Пришел – один в отключке, второй сидит. Говорит: а спорим, твой респиратор уже не работает?

– Ну а ты? Конечно же, брешет.

– Я тоже подумал: лжет, как дышит. Но так убедительно разъяснял. Говорит, если не развяжешь, не покажу, где дефект.

– Ну и ты его развязал?

– Развязал.

– Вот говоришь, они лоси. А сам-то не лось, после этого?

– Посмотрел бы на тебя на его месте!

– Ну ладно, ладно, Гвоздь. Всяко бывает.

– Дрейф, тебя, кстати, Клод хотел видеть.

– Одного оставлять тебя можно? А то, может, и этот объяснит, что с твоим респиратором не так.

– Два раза в одну реку не входят.

– Даже если эта река – Стикс? – усмехнулся Гвоздь. – Ладно, пошел к Клоду. Но смотри, все ж поаккуратнее с ним. – И он покинул палатку, посмеиваясь.

Хром тоже посмеивался. Ай да Локи, вот уж действительно, плут! «Ничего, вернется он за мной, досмеется, голубчики», – думал Хром, но ни слова не сказал.

Гвоздь распутал ему ноги.

– Идти сможешь? – спросил он.

– Смогу, сволочь.

Гвоздь, было, замахнулся на него, но остановился.

– Мог бы и спасибо сказать. Сам говорил, ноги затекают, – зачем-то смиростивился он. –

Пошли!

– Куда?

– Тебя не должно интересовать. – Гвоздь надел рюкзак, второй нацепил на плечо. Приставил автомат к голове Хрома.

– Не делай глупостей, лось. Заорешь – я тебя пристрелю раньше, чем твой друг тебя найдет.

Вышли из палатки.

Часовой с подозрением посмотрел на обоих.

– Чего уставился? – спросил Гвоздь. – Клод приказал привести пленного. А ты стой здесь, пока не позовут.

Но повел Гвоздь Хрома куда-то не туда: все по темноте, украдкой, по полю, затем – через забытую деревеньку.

Здесь Гвоздь остановился.

– Вяло ты идешь, хлебни. – Он поднес к губам Хрома фляжку. Вкус оказался знакомым. Никак, у Локи отобрал, когда повязал их.

– Задолбался я твой рюкзак тащить. Сам носи, что ли. – Он скинул оба рюкзака и принялся расстегивать ремни Хрома. Наконец, когда с делом было покончено, проговорил, – Все, Хром, тащи свое барахло сам.

Ишь ты какой! Даже имя знает! Вместо благодарности Хром заехал внешнику в челюсть.

– Ты че вытворяешь?! – заорал тот. Гнев исказил лицо внешника, и глаза его, хитрые морщинки в уголках глаз показались знакомыми. – Гвоздь стащил респиратор, обнажив знакомую бородку.

– Ублюдок! – заорал Хром, – Еще и внешность менять умеешь! Думаешь меня провести! – И вмазал Псевдо-Локи еще раз.

– Придурок! – взвыл тот и съездил Хрому по носу.

Хром и Гвоздь, пытающийся выдать себя за Локи, сцепились и уже катались на земле. Силы были примерно равны.

– Думаешь меня провести? – хрипел Хром. – Не выйдет!

– Блять, Хром, будь я внешником, пристрелил бы тебя давно. Органы можно и из мертвого извлечь. – Локи пытался донести обрывками фраз свою мысль до Хрома. – Лиза. Помнишь? Я говорил. Внешник этого не знал.

И теперь Хром понял, что это действительно не внешник.

Оба сидели на земле, тяжело дыша.

Локи достал папироску, нервно затянул.

– Куришь? – предложил он товарищу.

– Нет, не курю.

– Правильно. – Локи выпустил дым. – Ну и тугодум же ты, Хром! А, впрочем, тоже верно.

А то и тебя проведут, как провел их я.

– Что ты меня сразу не предупредил? – спросил Хром товарища.

– Для натуралистичности. Иначе бы они заподозрили.

– А как ты так?

– Мой дар Улья. Могу внешность менять.

К товарищам подбежал лис. Он ткнулся к ладони Локи, потом – Хрома, потом – снова Локи.

– Семён, конечно, молодец, – усмехнулся Локи. – Думаю, в любом облике меня узнал бы. Ладно, привал окончен, идем.

И они потопали пешком дальше.

– Зря подрались, – сказал Хром. – Силы, чтобы надрать задницы всяким внешникам да бегунам, еще пригодятся.

– Ниче, бывает! – ответил Локи. – Шрамы мужиков украшают, – присвистнул он. – Так что все пучком.

Шагали они до самого утра. Велики пришлось оставить там, спасаясь от неприятеля.

– Подумаешь! Новые надыбаем! – говорил Локи. Кажется, у него была потрясающая способность относиться ко всему происходящему легко, думал Хром, о чем и сообщил товарищу.

– Поживешь – и ты научишься, – ответил товарищ.

Высоко в небе светила мутная луна. Надо же, она была здесь почти такая же, как и в многочисленных мирах, из которых прилетали сюда один за другим кластеры – с магазинами, ломящимися от жратвы и техники, новым пополнением в ряды зараженных.

– Интересно, а там тоже кластеры перегружаются? – спросил Хром Локи, показав на луну.

– Да хрен его знает! Пока нам туда не нужно, меня не сильно вопрос этот волнует.

Светало.

Над пашней поднимался утренний туман.

Лис нервничал, бегал кругами, суетился.

– Дезактивация, – усмехнулся Хром.

– Что? – переспросил Локи.

– Кислятиной пахнет, как тогда. Может, инсектициды.

– Кисляк! Сейчас кластер приедет! – воскликнул Локи. – Хром, рванули назад!

И они бежали что есть сил, пока не забрались на пригорок, где тумана не было. Кислый запах пропал.

– Почему надо было бежать оттуда? – спросил Хром.

– Нельзя находиться в перезагружаемом кластере. Даже зараженные это чувствуют и разбегаются прочь. Вот и лис твой, видел, как суетился? Странно, что я не заметил. Отхожу от мероприятия по нашему спасению.

– Смена внешности силы тратит?

– Любая способность требует затрат сил.

– У всех способности разные?

– А ты думал, любой здесь – типа, оборотень? – усмехнулся Локи. – Кто-то мысли читает, кто-то телекинезом владеет. Кто-то вещи клонировать может.

– И у каждого есть такие... способности?

– Улей дает. Если ты иммунный, то они постепенно развиваются. Но особые способности дают жемчужины.

– Это та самая штука, что ты мне скормил?

– Да.

– И где жемчуг добывать? В реках?

– В развитых зараженных. Почти как спораны. Только попадается он в тварях жёстких, да и то не всегда.

– Редкая вещь?

– Да.

– И ты решил мне пожертвовать? Не съел бы сам? Получил новую способность?

– Не все так просто, Хром. Так-то оно так. Но на заре своей новой жизни здесь я встретил человека. Он пришел из дальних кластеров. И он точно так же дал мне жемчуг. Я еще не знал, что он так дорог. А когда узнал, спросил, как ему отплатить. Но он рассказал мне о чудных

вещах. Появится такой человек, говорил он, которого ты сразу узнаешь. И если успеешь добыть жемчужину, поделись с ним. Вот, когда я встретил тебя, сразу понял – это ты.

– Это не в тот ли ты кластер стремишься попасть?

– Да. Хочу найти этих людей. Не один ты стремишься разобраться, почему все именно так, а не иначе.

– А я вот думаю, ты любитель длительных походов! – заявил Хром.

– Почему?

– Судя по нашему пути, дорога в Припять получилась неблизкой.

– Когда прилетает новый кластер, это всегда раздолье. Особенно если городок. Это и магазины. Не только жратва, но еще фильмы, музыка, записи сериалов на дисках, флешках. Оружие. Топливо. На бегунов и лотерейщиков можно поохотиться, спораны и горох собрать. Конечно, туда бы компанией да организованно. Но я сам не здешний, так что пока в одиночку охочусь. Несколько раз я на Курчатов, что раньше приезжал, гонял. Всегда набивал рюкзак жратвой, диски, флешки, что найду, а затем месил зомбаков. Если в городе много народа, они быстро налетают.

– Зомбаки жрут зомбаков?

– Да, тех, что слабее. Чем больше зараженный жрет, тем сильнее становится. Такая вот пирамида.

С пригорка товарищи наблюдали за свежеприбывшими коровами, которые, ничего не подозревая, паслись на лугу.

– Магазинов мы здесь, конечно не найдем, – сказал Локи. Но вот на зараженных поохотимся.

Они достали арбалеты, затаились в засаде. И вот зараженные-бегуны уже стекаются на жрачку.

Хром и Локи отстреливали их одного за другим.

Когда разделались, собрали трофеи.

– Вот это – горошина. – Локи показал Хрому маленький, похожий на алебастровый, шарик. – Пить не как жемчуг. Яд. Надо растворить в уксусе, затем соды добавить, и процедить. И иногда разбавлять свой организм, чтобы талант рос.

Добычу поделили пополам.

Вдалеке виднелось небольшое село, туда и направились Локи с Хромом. Все-таки был там местный магазинчик, и они решили затариться. Дверь оказалась открыта, внутри никого не было.

Рюкзаки заметно потяжелели.

– Может, все-таки надо заплатить. – Хром зачем-то достал деньги и принялся отсчитывать. – Неудобно как-то.

– А кому ты платить будешь?

– Действительно...

– Ну, если очень сильно хочешь, – засмеялся Локи, – положи деньги на кассу. И совесть чиста, и больше они тебе здесь не понадобятся.

И Хром положил на кассу все деньги – абсолютно все, что у него были. Может, это и не имело никакого смысла, но какой-то символический знак в этом, может быть, и был – по крайней мере, для самого Хрома.

– Стало быть, деньги здесь не ценятся? – полуспросил-полупроизнес Хром, когда они выходили.

– Хотя печку ими топи. Спораны, горошины, жемчуг – считай, наша валюта.

– Что еще ценится?

– Жратва, оружие, патроны, топливо, – перечислял Локи. – Батарейки. Электроника какая. Фильмы на дисках или флешках. Но все это, в основном, херня. Особо в жратве и топ-

ливе недостатка не испытываем – прилетает с кластерами. А вот горошину, а то и жемчуг – вот это добыть надо.

Они прошли через пролесок, кладбище.

– Знаешь, – сказал Хром, – хорошо, что я почти сразу же увидел, как люди в зараженных обращаются. Иначе бы подумал, что вот с таких кладбищ они и вылезают, – усмехнулся он.

Они дружно засмеялись. И даже лис попытался поддержать смех забавным хохотом.

Кладбищенская дорога вывела друзей на полянку, единственным украшением которой была старинная деревянная церковь.

– Красота! – воскликнул Хром.

– Да ты ценитель! – ухмыльнулся Локи.

Со стороны кладбища раздался шум.

– Никак, мертвецы повставали, – хотел пошутить Хром и осекся.

Действительно, с той стороны приближались медлительные зараженные.

– Все равно мы быстрее, идем! – позвал было Локи, но тоже мимо. С другой стороны поляны тоже брели зомби.

– Вот черт! – выругался он. – Много! А толку – ноль, одни пустыши.

– Может, постреляем?

– Патроны растратим, да на такой шум еще какую дрянь привлечем, – ответил Локи.

– Тогда я знаю, что делать. За мной! – И рванул в Храм.

Локи и лис бросились за ним.

– И? Что же делать?

– Святая земля. Сюда нечисть не посмеет сунуться, – сообщил Хром.

Локи схватился за голову.

– Что?

– А я думал, ты, и правда, что-то придумал. Смотри, – сказал Локи. – Святая земля испепеляет твоих мертвецов.

На самом деле мертвецы медленно заполняли помещение, словно заявили на литургию.

– Так бы сразу и сказал, что хочешь спрятаться от них в здании, – посетовал Локи. – Хоть бы дверь закрыли.

Бежать было некуда. Упыри приближались, оттесняя Хрома и Локи к алтарю.

Лис начал кружиться вокруг них, а затем махнул хвостом и скрылся за алтарём.

– За ним! – шепнул Хром.

И действительно, там был лаз – очень тесный, узкий, по которому пришлось ползти. Приатели осторожно выбрались.

– Что делать? – тихо спросил Локи.

– Драпать отсюда.

– У меня есть идея получше. Давай быстренько захлопнем снаружи дверь.

Они оббежали храм и закрыли тяжелые створки.

После этого Локи разложил прямо у дверей костер и поджег его.

– Зря ты – святое место, все-таки, – сказал Хром, когда церковь уже пылала.

– Не переживай: со следующей перезагрузкой придет новехонькая, насколько может быть новехонькой такая рухлядь. Хоть следующую порцию мертвецов сжигай.

– Все равно как-то не по душе...

– А странно, Хром. Я думал ты неверующий. Столько вещей рассказал. Ученые, они ни в черта, ни в Бога не верят.

– И я так же. Всегда был атеистом, – ответил Хром. – Вот только странно все случившиеся. Начинаешь потихоньку верить. А вдруг что-то есть? То, до чего не добрались наши ученые? О чем мы не знаем?

– Лучше бы и не добрались, – заметил Локи. – Внешников нам и так хватает. А вот насчет того, что начинаешь верить в то, что там не верил – это да. Даже отъявленные скептики здесь становятся суеверными.

Глава 5

Тропинка привела приятелей в уютную деревеньку. Избёнки утопали в садовой зелени, цвели кусты шток-розы при заборах, яблони сгибались под тяжестью спелых плодов. Розовые яблоки напоминали те, которые Хром когда-то в деревне срывал прямо с веток. Они совсем не походили на красные и фиолетовые плоды, продающиеся в супермаркете, пластиковые на вид и безвкусные. Хрому вспомнились старые добрые времена, когда даже магазинное повидло было не таким кислым, а румяные пирожки и словом не описать – таких сейчас не делают. Может, и подвернется как-нибудь кластер, где технологии хлебозаводов и пекарен не пошли на поводу у удешевления производства и добавок синтетики ради коммерческой выгоды?

Но ни лая собак, ни кудахтанья кур или крика петухов слышно не было.

– Вроде бы, кластер свежий, – предположил Хром.

– Может, зараженные уже забрали все, что было, – задумался Локи. – Но тогда бы кости обглоданные были, а здесь чистенько.

Раздалась автоматная очередь, а потом стихла.

– Что это было? – спросил Хром.

– Да что угодно.

Где-то с окраины вновь послышались автоматные очереди, а затем – длинная, пулеметная.

– Узнать бы, в чем дело, – предложил Хром.

– Может, оно и не надо? Пойдем, куда шли, – возразил Локи.

– А вдруг наша помощь нужна?

– Ладно, давай заглянем. Но если что – драпай, пока ноги работают.

Они пробрались на окраину села, и под укрытием яблонь Хром достал бинокль.

– Люди!

– Дай глянуть! И правда! – воскликнул Локи.

В окопе, оставшемся еще с военных времен, люди отстреливались от зараженных. Зараженные шли лавинами, которых косили очередями, завлекая оружием стрекотом новых.

– Иммунные? – спросил Хром.

– Все возможно, – как-то неуверенно ответил Локи.

Особой надобности в окопе не было, живая сила противника полагалась исключительно на челюсти, если бы смогла добраться. Но защитники села почему-то решили, что так надежнее. Кто в милицеской форме, кто в камуфляже, был среди них и священник, то и дело ставший окропить святой водой тех монстров, которые сумели-таки пробраться поближе.

– Зря они в окоп залезли, – сказал Хром. – Задавят же своей массой и пойдут аки посуху. Лучше бы стену возвели.

– Ну да, зомби тупые. Но на самом деле лучше, чем стена, ров, да пошире, – только если не самим во рву сидеть, а наполнить водой. Зараженные плавать не умеют и аки посуху пройти не смогут.

Впрочем, обороняющиеся об этой науке, стало быть, еще не знают.

Товарищи подобрались к окопам. Один из бойцов тащил раненого в тыл.

– Раненый? – спросил Хром мужика.

– Что-то занемоглось. У кого окопная болезнь, сами бегают, а этот – в отключку, – пояснил мужик.

– И давно вы?

– Утром тревогу подняли. Верите или нет, но на деревню напали монстры. Утащили скот. Мы их кое-как постреляли да трупы сожгли. Но их все больше и больше.

– И откуда они берутся? – участливо спросил Локи, отчего Хром чуть не прыснул: уж ему-то не знать!

– Поп наш говорит, что за грехи. В церковь, говорит, не ходите, не каетесь, свечи не покупаете, молебны не заказываете. Вот, говорит, грешники и полезли из могил. Прав батюшка.

Для раненых была оборудована палатка. Но новоприбывший был единственным.

– Ты же говоришь, много раненых? – притворно удивился Локи.

– Нечисть как-то сумела проникнуть тыл и утянула их.

– Куда утянула? – не удержался Хром.

– В самое Пекло. В Преисподнюю. Если мы от этих не отобьемся, то и нас тоже в ад затянут за грехи наши.

– А как победите? – продолжал Локи.

– В церковь. Грехи замаливать.

– Нет вашей церкви...

– Что, уже зомби взяли?

– Друг, – проговорил Локи, – это не мертвецы. И зря вы так расшумелись. В окоп залезли тоже зря.

– Я собственными глазами вижу, что мертвецы.

Из палатки показался «раненый» и, шатаясь, поплелся в сторону товарищей.

– Серёга, ты, что ли? – Боец уставился на товарища, которого только что дотащил до палатки, и перекрестился.

В ответ «Серёга» лишь утробно заурчал.

Хром и Локи продолжали наблюдать за происходящим.

Когда «Серёга» попытался накинуться на товарища, тот от неожиданности вдарил его по башке прикладом, отчего «Серёга» свалился оземь.

– Серёга, прости! – кинулся он поднимать «друга».

– Оставь, пустое! – наконец, остановил его Локи. – Видишь, народ превращается в зомби. Это бесполезно. Ты думаешь, зомби утащили ваших раненых?

– Так что же? – нервничал мужик. – Стало быть, тоже превратились в мертвецов.

– Ну, не в мертвецов, но... не важно, обратились.

– И что же делать?

– Отбиваться да смотреть, не обратился ли кто еще. По идее, кому суждено обратиться, должны обратиться. – Локи снова закурил и отвернулся, рассматривая толпы зараженных. – Видишь, те? Это с других кластеров прибыли. Раненые, так сказать, это кто заразились. Что укусят, можете не бояться. Зараза в воздухе летает, уже все ее надышались. Просто одним повезло, другим – нет. Кого подкосило, те зараженные. А если тебя не берет, возможно, ты иммунный.

Мужик слушал, не споря и не задавая вопросов, что было подозрительно.

Когда Локи обернулся, то увидел, что объясняет все это уже зараженному.

– И долго он меня так слушал? – спросил Локи ухмыляющегося Хрома.

– Ну, порядком.

– Ну что, мужик, все понял? – спросил он пока еще стоящего на месте зомбака, и когда тот заурчал и двинулся с места, огрел его прикладом.

Хром с Локи пробрались в окоп.

– Мужики, не тормозите! – крикнул им один из обороняющихся. – Мочи гадов!

– Молитесь, братие! Молитесь! – кричал священник. – Настали антихристовы времена.

Еще дальше мужик поливал очередями из пулемета «максим» – со времен Гражданской, стало быть. Интересно, где раздобыли «дедушку»? Их можно понять: в борьбе за Родину все сгодится. Жаль только, что это им не поможет.

Надежды Хрома и Локи на то, что те окажутся иммунными, не оправдались.

Одним зомби стало больше. Он держал в руках автомат и не знал, что с ним делать. Повернулся; соратник, увидев, что зомби в него целится, машинально стрелял очередью во врага, положив еще пару товарищей, и обращался сам.

– Давай-ка отсюда двигать, – посоветовал Хрому Локи. – Иммунных здесь, походу нет, а ждать, пока нас зараженные задавят численностью, не очень-то хочется.

И они ушли в тыл, а потом, через окраину деревни, – в лес.

Последнее, что запомнил Хром, – это зомби в рясе. Зачем-то он поднял руку с крестом и махнул кадилом, но проку от этого не было. Жуткое зрелище!

– Локи, а почему ты мне помогаешь? – спросил Хром, когда они шли по лесу. – Неужели здесь все иммунные порядочные?

– Эх, Хром! – отвечал тот. – Если бы «иммунитет» означало «совесть»! Тебе и мне попросту повезло. Я нашел тебя, меня тоже кто-то нашел. Помог освоиться. Мы таких крёстными называем. И еще не каждый захочет помогать, а, того и гляди, подставит или попытается внешникам продать. Многие гибнут от лап зомби, так и ничего не узнав.

– А тебе какой резон быть порядочным? – спросил Хром своего спутника.

– Ну, прям порядочный? – усмехнулся тот. – Видел, как я этих «ветеринаров» провел?

– Ну, ты даешь! – Хром тоже развеселился. – Этих сам Бог велел!

– Мне кажется, – рассказывал Локи, – порядочность – это, как и иммунность, либо есть, либо нет. Кто-то гонится за быстрой прибылью, а кто-то глядит далеко вперед. Если смотреть коротко, скажем, тебе выгоднее меня убить, отобрать все имущество да и попытаться с этого что-то получить. Но если смотреть далеко, Хром, то кому ты здесь нужен? Особенно, если и ты волк, и вокруг стая волков. Друг друга бы не перегрызть. А так мы – товарищи. Друг друга выручим, на помощь придем. Глядишь, да так и просто веселее.

С этим трудно было поспорить, за исключением того, что Хрому якобы выгоднее было бы убить Локи. Как это сделать, он даже близко бы не мог представить, да и зачем? В таком мире без боевого товарища, похоже, и правда, не выжить.

– Хороший у тебя талант! – подумал вслух Хром.

– Бесплезный! – отрезал Локи.

– Почему это? Вон как от внешников сбежали!

– Против зараженных он бесполезен. Облик зомби я принять не могу.

– А мой талант какой?

– Не знаю. Настанет время – почувствуешь. Или к знахарю сходишь, расскажет.

– К знахарю?

– Ага. В стабе. Или наступит опасность, и способность сама даст о себе знать. Не сможешь не заметить.

И снова где-то впереди послышалась пальба.

– У меня такое чувство, что они стрельбой больше привлекают зараженных, чем всей живности, что есть, – высказался Хром.

– Не без этого, – сплюнул Локи.

На лесной поляне стоял дом лесника. Вокруг толпились зараженные. Из дома стреляли, зараженные падали. На шум приходили новые.

Стреляли дуплетами. Из охотничьего ружья, стало быть.

– Иммунный, – предположил Локи.

– Скоро обратится, – парировал Хром.

– Спорим?

– На что?

– Проигравший потянет оба рюкзака.

– Второй раз потащишь! – развеселился Хром.

Мужик забаррикадировался основательно, но зараженных близко не подпускал. То из одного окна, то из другого раздавался ружейный выстрел.

– Зря только добро переводит, – посетовал Локи.

– Ничего, сейчас обратится и перестанет, – заявил Хром. – Ждем, когда утихнет.

Но не утихало. Ни поток зараженных, ни отстрел оных.

Товарищи тихо затаились в засаде. Лис – умная животное! – тоже не высовывался.

Прошла минута. Другая. Представление продолжалось.

– Похоже, рюкзак мой тебе тянуть. – Локи надоело ждать.

– Уж лучше рюкзак тянуть, чем сидеть тут бесконечно, – ответил Хром.

– Ладно, я пошел, поговорю с ним!

– Стой! Ты не бессмертный.

Но Хром пошел к дому.

– Эй, мужик! – закричал он. – Подмога идет!

Не успел он договорить, как Семён выскочил перед ним, лаял, прыгал. Хром отшатнулся, и раздался выстрел. Хром грохнулся наземь. Если бы не лис, мужик пристрелил бы его. Обороняющийся вновь переключил внимание на монстров, и Хром пополз до укрытия.

– Мужик крышу сорвало от увиденного, – предположил Хром. – Ну и чутье у тебя, Семён!

– Хорошо, что живой, – ответил Локи. – Конечно, мы здесь поживучее. Но все равно тащить тебя, раненого, я бы не смог. Слишком далеко.

– Может, ну его нафиг?

– Надо вытащить его оттуда.

– Сначала он нас перестреляет.

Рядом с избой выстроились в ряд несколько бюстов Ленина.

– Слушай, а можешь принять облик того мужика? – спросил Хром.

– Ильича? – усмехнулся тот. – Думаешь, не будет стрелять?

– Ну как? – спросил Ильич и хитро прищурился.

– Блин! – воскликнул Хром. – Сказал бы мне кто, что я живого Ильича увижу – не поверил бы.

– Ладно. Сиди тут, попробую к нему подойти.

– Семён! – подозвал Лиса Хром. – Сможешь отвлечь внимание наших безмозглых друзей? – Он указал на зомби.

Семён твякнул и, распушив хвост, помчался к зараженным. Те его увидели, лис покружил вокруг и повел ораву куда-то прочь.

– Ну, всё! – сказал Локи. – Выдвигаюсь.

– Будь осторожен!

Локи осторожно направился к дому.

– Товарищ! – закартавил Локи – «Ильич». – Обороняетесь от буржуев? Пришла помощь от пролетарьята.

– Стой, маска! – слышалось из укрепления. – Стрелять буду!

– Побереги патроны на буржуев, – не унимался «Ильич». А мужик стрелять в вождя мирового пролетариата, похоже, все-таки опасался. Но все равно стоял на своем. – А ну, стой, ленинская ты морда, стрелять буду!

Стало быть, он и Локи не подпустит. Пока «Ильич» отвлекает, подумал Хром, надо попробовать пробраться. И он осторожно направился к двери.

Псевдо-Ильич еще о чем-то перекрикивался с мужиком, как вдруг тот заметил Хрома.

– Ах ты, сволочь! – закричал он, и раздался выстрел.

Хром стоял в избушке, и палец уже давил на спусковой крючок, но рука дрогнула. Он даже не знал, и он куда стреляет, но за мгновение пронеслась мысль, что в себя. Раздался выстрел, ощутил отдачу в плече. Голова работала быстро.

«Что я здесь делаю? – думал Хром. – Неужели вселился в тело этого сумасшедшего стрелка?»

Но нет. В окне стоял не Хром и не его тело. Там стоял старичок, и, слава Богу, он не был ранен. Если бы не способность, лежал бы там Хромов труп. И, не дрогни его рука, лежал бы там труп старичка.

Каким-то неведомым образом Хром и стрелявший в него старик поменялись местами.

Хром побежал к выходу, открыл дверь.

– Ты что творишь, гад?! – заорал он старику.

Вместе они обездвжили дедка.

– Ну, вы чего, чего, хлопцы? – начал возмущаться дед.

Локи уже принял свою нормальную форму.

– Почто в честных людей стреляешь? – назидательно спросил он старика.

– Браконьеры атакуют. Толпами. Фашисты, нелюди!

– У тебя со зрением проблемы? Посмотри на своих фашистов. – Локи согнул дедка так, что тот резко замолчал.

– Освободи руки, – попросил он, уже без боевого запала, и присел над павшим зараженным.

– Мать Божья! – воскликнул он. – Это еще что такое?!

– Зараженные, зомби! – пояснил Локи.

– А я-то думал, какие странные они.

– Пошли в дом, дед, успокоишься, – позвал старичка Локи.

Из лесу мчался лис, довольно виляя хвостом. Погони за ним не наблюдалось. Втроем, а точнее, вчетвером, они забрались в хижину, закрыв, на всякий пожарный, дверь изнутри.

– Дела-а! – вздохнул дед. – Вот при Советской-то власти...

– И при Советской, и не при Советской, при какой угодно, – сказал Хром. – Повезло так повезло.

Старик постелил на грубо сколоченный стол газету, поставил на стол соленую селедку, сервированную кольцами лука, бутылку водки, положил краюху черного хлеба.

– Что, мужики? – сказал он. – Выпьем?

– Настоящий пролетарский завтрак! – На пару секунд к Локи вернулся голос Ильича.

От угощения приятели не отказались.

– Ты водку побереги, – сказал Локи. – пригодится. – И разлил в стаканы свой фирменный коньяк.

– Ба, коньяк! – воскликнул старик. – Богато живешь!

Хром ухмыльнулся: коньяк не простой, а живчик. А дед, стало быть, всё-таки иммунный. Да и пофиг! Тянул же Локи оба рюкзака, да и ему не в падлу. Спор есть спор. Главное, что все хорошо закончилось, все живы.

– Извините меня, старика! – проговорил дед, – За браконьеров принял. Я лесничий, да вот до последнего не мог понять, что это ваши зомби. Не бывало такое, в наши-то годы.

– Ничего, дед! – ответил Локи. – Пора начинать новую жизнь. Тебя как зовут?

– Василий Иванович, лесником здесь работаю.

– Покажи, что ль, свое хозяйство. Что за бюсты Ильича?

– А, да это музей. – Он вывел приятелей во двор и открыл крепкий на вид сарай, сложенный из шлакоблоков, с незатейливой двускатной крышей. Но внутри оказалось что-то похожее на советский клуб: кумачовые столики, знамена, флаги и лозунги, советские картины и много-

много статуй и бюстов. Целые и не очень. Из камня и мрамора. Даже из бронзы. На десяток Ильичей приходилось по одному Виссарионычу.

– Музей? В лесной глуши? – усмехнулся Хром.

– Когда Мишка с Борькой Советский Союз развалили, – пояснил Иваныч, – народ как-то резко невзлюбил вождей. Но я и стал собирать все это добро. Вон видите, как Ильича побили. Спасал ценные экспонаты от вандалов. Сам-то я в глуши, никто не доберется. А потом поутихли, начали интересоваться, задумались, а так ли было все плохо, сами сюда добираться стали. Наслышаны о музее, приезжали; я открывал, показывал, рассказывал.

– Музей, у тебя, конечно, знатный, Иваныч, – сказал Хром. – Только больше он тебе не понадобится.

– Почему? – спросил старик.

– Нечисть видел? Понял, кто были твои «браконьеры»? – не унимался Хром.

– Вроде бы.

– Читал Гоголя? «Вий»? «Вечера на хуторе близ Диканьки»? – перечислял Хром.

– Ну что ты, конечно же, читал! И «Миргород». И «Заколдованное место». И «Пропавшую грамоту». Всё читал.

– Вот, попал ты в похожий переплет.

– Может, я умер? На тот свет попал? И пришли черти по мою грешную душу?

– На тот, да не тот! – усмехнулся Хром.

– Нет, ты старика не путай, – вмешался Локи.

Дед уставился на друзей, внимательно слушая.

– Ты расскажи, для начала, как ты познакомился с твоими «браконьерами», – предложил Локи старику.

– Сначала – как обычно: делал утренний обход. Попал в странный туман, еще и пах так мерзко...

– Кисло? – уточнил Хром.

– Да-да. Кисло. Забрел в болото. Так-то я хорошо места знаю, но, видимо, из-за тумана куда-то свернул не туда. Вышел к болоту и никак не могу местность узнать. Неужели так туман попутал? А может, отраву какую враги распылили. Химическое оружие, подумал. Но делать нечего было, кое-как вернулся в лес. А там браконьеры лося преследуют. И бегут на своих двоих – спринтеры с Олимпиады, что ли? Хотел подстрелить, да боялся в лося попасть. Двое их было. Оседлали-таки, как лошадь, и умчались на нем. Много чего в жизни видывал, но чтоб такого...

– А потом? – спросил Хром.

– Еще трое, откуда не возьмись, и идут на меня, и смотрят так недобро.

– Тоже спринтеры? – спросил Локи.

– Не знаю. Они угрожающе приближались, медленно.

– А ты?

– Я говорю, сейчас вызову милицию, составим протокол.

– И?

– А они молчат. Я пытаюсь до милиции достучаться. Связь не ловила.

– А дальше что?

– Лось сбежал, а эти на меня идут. Вроде бы, люди, а вроде бы, и нет. Не могу понять, что с ними. Один меня за руку как укусит! Как бы бешенством каким не заразил.

– Не переживай, дед, это не заразно. Дальше-то что было?

– Огрел его прикладом, а остальных из ружья пострелял. И домой. Наткнулся на освеженный труп лося по пути. Опережали меня, сволочи! Делать нечего, пошел домой. Пока дошел, смотрю – за мной увязались. Зашел в дом, запер двери, принялся обороняться. Не

впервой! Мне и раньше, от бандюков и браконьеров приходилось отстреливаться. Вспомнил молодость.

– И ты стрелял, стрелял, а они все приходили и приходили.

– Да, именно так и было.

– Это ты их шумом завлек, – пояснил Локи. – Двустволка, конечно, хорошо, но не в этом случае.

– В общем, слушай, дед. Хром, конечно, не зря Гоголя вспомнил, – принялся объяснять Локи. – Попал ты, конечно, не на тот свет, но в другой мир. Со всем своим лесом. Здесь Улей, или Стикс. Хочешь – считай для простоты, что этот тот свет, если понятнее. Но попадают сюда не по смерти, а сразу пачками. Целые деревни и города прилетают.

Дед хмыкнул.

– Тот туман с кислым запахом – кисляк. Он всегда, когда сюда прилетает новый кусок местности с населением. Мы говорим – кластер. А в этом мире зараза есть. Укусов зомби бояться не стоит, а от этой заразы никуда ходу нет. И ты надышался.

– И как лечиться?

– Никак. Либо ты иммунный и как мы, сохранишь и разум, и вид человека. Даже получше будет: помолодеешь, может, талантами какими обростешь, – усмехнулся Локи. – Но большинству повезло не так, как тебе. Люди, да и хищные звери, кстати, тоже – все, что не меньше десяти кило весят, – заражаются. И превращаются вот в таких тупых тварей. Мозги отрубаются, в голове сидит только одно: жрать.

– И что, ребята? У меня здесь отсидимся? Укрепим избу, забор построим.

– Нет, Иваныч. Здесь место не пойдет. Перегрузится если еще раз, сами крышей поедим. Попрем мы в стабильный кластер. Местные поселения здесь есть.

– А музей?

– Забудь про него. Даже если его взорвать, через некоторое время снова приедет. И так по кругу.

– Жалко! Столько я этих Лениных-Сталиных копил!

– Ну, слушай: если тебе все это так дорого, есть одно место, где Виссарионыч до сих пор живой. Повезет – доберешься, может, лично пообщаешься.

– Нифига ж себе! – Даже Хром такому удивился.

– Вот уж, правда, тот свет! – Дед аж перекрестился.

– Только еще одна формальность, – сказал Локи.

– Какая? Партбилет получить? – зачем-то высказал нелепое предположение дед.

– Почти угадал, – усмехнулся Локи. – Имя тебе надо дать.

– Так зовут же меня Василий Иванович.

– Не, Иваныч, старая жизнь осталась в прошлом. Новое имя нужно тебе выбрать.

– Может, Ильичом назовем? – предложил Хром.

– Не. И на обычное имя похоже. Придется постоянно объяснять. Да и если в гости к Виссарионычу поедет, не поймут.

– Коммунист, – снова предложил Хром.

– Как тебе, дед? – спросил Локи.

– Да, вроде бы, неплохо, но что-то не то... – промямлил дед.

– А дедок прав, – сказал Локи. – Давай без политики. А то накликаем беду. Там они в почете, в другом месте – нет.

– А как тебе Бобыль?

– Не нравится, – ответил Иваныч. – Может, я живу один, но никогда так себя не кликал.

– Самопал? – предложил Хром. – По своим палил.

– Нет, он по незнанию, – сказал Локи. – Тут есть такие, которые в полной сознательности пустят тебе пулю в лоб.

- Уж простите старика, – покаялся дед.
- А может, просто Лесник? Или Леший, – улыбнулся Локи.
- Леший? Да ну! – сказал Хром. – Давай как-нибудь по-нормальному.
- А может, Лесной Дед? Или просто Дед? – Локи, кажется, устал уже перебирать варианты.
- Дед? Да пусть так и будет – Дед, – согласился старик. – Был я лесником, весь лес сторожил. Только перед нечистью не смог защитить. Буду просто Дед.
- Ладно, не грузись, Дед... – сказал Хром. – Пора нам.
- Собирай мешок, все что ценное, – предложил Локи. – Жратву, особенно, консервы, если есть, Сухари, патроны, оружие.
- Денег сколько брать? – спросил Дед.
- Нахер они нужны? – ответил Хром. – Валюта тут другая, потом поймешь. Так что бери бутылку со спиртом – пригодится, консервы, ножи.
- Топор есть? – спросил Локи.
- Конечно, есть. Но зачем? Лес рубить?
- Зомбаков. Да, возьмем несколько. Понимаешь, Дед, огнестрел – это не всегда подойдет. Зараженные на шум только так стекаются. Кроме огнестрелов, что еще умеешь?
- Рогатки еще озорниками давным-давно делали. Стрелял я метко тогда. Лук и стрелы могу.
- Во-во, это хорошо!
- Великов у тебя нет, Дед?
- Был один, да уже чинить надо.
- Не надо тогда, найдем получше. – Хром невольно вспомнил свои зловключения. – Да чтобы каждому хватило.
- Может, еще транспорт какой? – спросил Локи.
- Вышли к сараям. В конюшне и коровнике было пусто. Зараженные уже успели увести.
- Ладно, – сказал Локи, – двинули в путь!
- И они пошли: Хром, Локи и Дед – три товарища, и Лис Семён в придачу.

Глава 6

Проходя поле боя, Локи не удержался да заценил поверженных. Несколько оказались бегунами, и даже попала парочка лотерейщиков. Хром все еще не сильно отличал одних от других, но от пустышей отличить мог, и то уже дело.

– Смотри, Дед, – показал Локи нарост на затылке, когда перевернул зараженного мертвеца. – Это есть та самая зараза, к которой мы иммунны. Типа грибка.

– Мать моя! – воскликнул Дед. – Как трутовик!

– Что-то вроде. – Локи с легкостью осматривал зараженных, срезая трофеи. И еще бы, ведь рюкзак его тянул Хром.

– Жуткий грибок! – сказал Дед. – А чего греха таить, едал я грибки интересные. Бычья печень. На дубах растет, вся словно в крови. Посмотришь – будто и впрямь кто-то печень живую вырезал да в дупло вставил. Жаль, на вкус только совсем не похоже на мясо, больше кислая. Но, если хорошенько отмочить, на белые грибы смахивает.

– Ну ты, Дед, и гурман! – усмехнулся Хром. – Гурманом надо было назвать, да поздно.

– Мне и Дедом нравится, – буркнул несостоявшийся «Гурман».

Локи объяснил Деду, что такое спораны и горошины, как готовить и как употреблять.

– Устал тащить? – спросил он Хрома. – Вот и я так же ташил. Давай сюда.

Хром протащил рюкзак не больше, чем в прошлый раз Локи за него, пока маскировался под внешника.

– А спор? – зачем-то спросил Хром.

– Побереги силы, пригодятся еще, – предупредил Локи, надевая рюкзак.

– Семён, – спросил Хром, – а как тебе все-таки удалось увести зараженных? Никак, на какой-нибудь курятник вывел, да еще и дверку им открыл?

– Лис ваш чудной, – произнес дед. – А курочек, да, лисы любят таскать. Даже наловчились и калитку открыть могут. Я их знаю. Хитрые бестии!

– Гостям-то твоим – да. Таким калиточку открой. Пустыши – они тупые. Не то что элитники, – пояснил Локи. – Бывает, даже дверь открыть не могут. Стоят, ждут.

– Элитники – это спринтеры? – спросил дед.

– Нет, то разновидность бегунов, спидеры, – пояснил Локи. – С ними можно справиться, а элита – ее так просто не возьмешь. Если ты не вышел охотиться на элиту и вдруг встретил, это означает одно: элита охотится на тебя.

– А какая она, элита? – спросил Хром.

– Это, друзья, такой зверь, который быстр, силен, хитер. Как правило, силуэтом смахивает на человека. Но только силуэтом, да и то не всегда. Ведь не только из человека, может же и из какого крупного волка или, реже, кабана вырасти. Самое главное – он, как рыцарь в доспехах, весь в щитках. Твоей двустволкой, Дед, такого не завалишь, – рассказывал Локи.

– А как же охотятся на таких?

– Да по-всякому. Ловушки, гранатометы, мины. Как с танками. Было дело, занесло нам кластер, – вспомнил Локи. – Боевые действия вели. Танки против ПТУРОВ. Если танкист заметит ПТУР, недолго его хлипкой машинке жить. Ну, а пока тот в засаде, летит ракета, управляется по проводам, никакие помехи не страшны. И вот, воюют, и их переносит сюда. Не знаю, может, они уже успели навоевать после переноса, но на шум сбежались элитники. Удивительно, что и говорить, – усмехнулся Локи. – Но и те, и другие приняли элитников за пришельцев. Уж больно чудные были. Ну и вместе загасили их. Благо, не только элитники на них вышли. Не так далек стаб был, с разведкой мощной, они и отправили переговорщика. Тот сумел вразумить бойцов, куда они попали и что делать. Жемчуга насобирали, технику отогнали в стаб. И всем было хорошо.

– А не байка ли? – спросил Хром.

– Может, и байка. Но больно забавная. А самое главное – на элиту надо выходить хорошо вооруженным. И иметь план. У них только одно слабое место – макушка, да и то не разберешь, где она точно. Очертания человечьи, а голова хрен знает чья. Но и урожай хороший. Повезет – жемчужину черную или красную можно добыть.

Хром задумался. Что это за элитники, каких сложно убить? Уж каких трудов стоило Локи добыть жемчужину, которую тот скормил ему!

Шли тихо. Лишь иногда ветки похрустывали под ногами.

– И куда же ты все-таки увел этих бродяг? – спросил Хром лиса. Тот только довольно вильнул хвостом, а вдали что-то замаячило.

– Вот уж точно: не буди лихо, пока оно тихо, – произнес Локи.

– Что? – спросил Хром.

– Семён, никак, ты скормил наших зомбаков ему? – вместо ответа Хрому, спросил Локи у лиса. – Как только сам утек?

Товарищи нервно что-то соображали.

– Дед, по деревьям лазать умеешь?

– Что, на ветвях не достанет?

– Достанет. Но если залезешь на дерево, есть шанс топором ему по башке попасть.

– А если не попаду?

– Тогда он тебя съест, – сказал Локи.

– Кинуть решили? – расстроился дед. – Убежать, пока он за мной ползет.

– Не для того под твои пули лезли, чтобы потом кинуть, – возразил Хром.

– Семён, отвлекай старого знакомого! – крикнул Локи лису, когда монстр уже совсем приблизился.

И действительно, хвостатый товарищ успел увлечь монстра, водя его кругами.

– Так, Хром, по очереди отвлекаем его.

– Дед! Как монстр будет под тобой, мочи его! Не жалея топоров! – крикнул Локи напоследок.

Дед кивнул.

– Смотри, вот он, я! – закричал Хром. Монстр устремился к Хрому. Если бы напряжение не зашкаливало, Хром, пожалуй, рассмеялся б. Уж до того забавно было, когда Локи за спиной чудища принял обличье Хрома и метнул что-то тяжелое в монстра.

– Ты думаешь, я там, а я – тут.

Монстр обернулся, и Псевдо-Хром поманил монстра. Когда Лже-Хром подбежал к дереву, Хром-настоящий уже стоял там, под деревом, где в ожидании примостился Дед. Монстр увидел, что противник «раздвоился», и соображал, чувствовать себя обманутым или нет. Хром решил помочь бедняге и позвал: «А ну, давай, иди сюда, красавчик!», сам же лихо-радочно пытался придумать, как бы затормозить урода, чтобы Дед сумел раскроить тому череп.

Долго соображать не пришлось. Монстр приближался. Тут-то Хрому сильно не повезло: какое-то оцепенение накатило – не пошевелиться. Казалось бы, вот и конец пришел, но Хром ощутил, как будто – бац! – и что-то перещелкнуло. Ноги мчались, он едва успел затормозить, и то по инерции промчался еще пару шагов. А то, что он увидел перед собой, было монстром, который застыл на месте, под деревом. Дед орудовал топором: что есть мочи, лупил монстра по месту, которое едва можно было назвать башкой, словно дрова на пеньке колот. Похоже, его усилия не прошли даром: монстр грохнулся наземь.

– А ты, Дед, хорошо натренирован! – посмеялся Псевдо-Хром и обернулся обратно в Локи.

– Еще бы, дрова сколько рубил-заготавливал!

– Вот теперь и знатную тварюгу зарубил. А ты, Хром, осваиваешься. Хорошо сработал! – похвалил Локи.

– Что-то нехорошо мне, – сказал Хром, тяжело дыша. – Такое чувство, что я, и правда, на мгновение стал этим монстром, побыл в его шкуре. Кровь так и гонит сердце.

– Побочный эффект. Дар еще не окреп, – пояснил Локи. – А с другой стороны, наверное, и монстр твой ошалел, когда почуял себя настоящим человеком. Видать, давно таких ощущений не испытывал.

– Получается, сильно много из таланта не выжмешь, – догадался Хром.

– Ты еще новичок. Но всегда есть предел.

Разделали труп зверя.

– Только бы! Только бы! – пришептывал Локи. – Есть! Жемчужинка!

– Что, Дед, держи жемчуг, – сказал Локи. – Заслужил!

– В оправу вставить да бабе какой подарить? – удивился Дед.

– Нет, на шею надень, – усмехнулся Локи. И тут же пояснил: – Эту штуку самый раз выпить, пока способности Улья в тебе не проснулись. Так что держи коньячок и выпей, как цитрамон от похмелья. – Он протянул Деду фляжку. Тот все понял и послушно выпил.

– Ну, вот и тебе жемчужина нашлась. – Локи хлопнул Деда по плечу. – А то все переживал, что крестников у меня уже двое, а жемчужина только одна была.

– Такого крестного, как ты, поискать надо! – сказал Хром. – Не все же своих крестников жемчугом кормят.

– Не все. Сами добывают. А кто-то только горошинами одними и качает свой талант.

– А ты зачем – жемчугом?

– Я же говорил: вопрос религиозный. Впрочем, ладно. Самый толк от жемчуга, пока дар Улья не проснулся сам. Если успеть жемчужинку принять, наверняка будет мегаталант. Так что, Хром, считай, личную армию себе выращиваю. Надоело одному на рейды ходить.

Доля истины в этих словах была. Но так даже лучше, думал Хром. Если бескорыстность демонстрируется в чистом виде, наверняка какой подвох зарыт. А тут прагматизм ощутим, значит, все по-честному.

– Локи. – Хром уже пришел в себя: сил хватало не только на бодрый шаг, но и на распросы. – А в монстров ты превращаться не можешь?

– Упаси Боже! – воскликнул он. – Есть такой «талант». Если побочный эффект от жемчужины сработает, можно стать квазом. Человеческие мозги сохранятся, а вот внешность – зомбак зомбаком. Только жить таким сложно. Постоянно кто-нибудь норовит пристрелить. Хорошо еще, в стабах запрет на оружие действует.

– И что, вообще непруха таким?

– Не знаю, каково им внутри себя ощущать монстром, но приспособляются как-то. Находят себе деятельность. Впрочем, силищи таким тоже не занимать. Сила у них, как у зараженных, так что я бы не советовал таким пенять на внешний вид.

Хром и Локи шли вперед, Дед отставал.

– Дед, ты как там? – добавил Локи, подумав. – В кваза не обратился?

Оба обернулись. Нет, Дед не обратился.

– Нормально. Подустал только.

– Ничего, Дед. Привыкай к новой жизни, – сказал Локи. Они чуть подождали Деда и, когда тот поравнялся с ними, двинули дальше.

Топали долго. Сосновый бор сменялся лиственницей, а затем – дубравой. Улей ровно сшивал кластеры, границы леса шли прямой линией. Не зная Хром о кластерах, он подумал бы: «Кто же так сеянцы ровно посадил когда-то?»

Старые кластеры. Всю дикую живностью зараженные давно уже переели. Хищники обратились да разбежались либо сами пали жертвой более успешных зараженных. Только кое-где в

ручьях еще плыла мелкая рыбешка, да вольготно росли деревья. Некому обглодать кору, подрывать корни, обгрызать ветви. Так что деревья расцветали буйной листвой, пока есть время, пока не случилась следующая перезагрузка. Вольготно было и грибам: видимо, местный климат благоприятствовал не только спорам местной заразы, но и обычным грибницам. Сверкали красными шляпками сыроежки, пряно пахли крышки зонтиков, которые Дед почему-то называл попами. Хром в грибах не разбирался, а вот Дед со знанием дела набрал полный кулек и сыроежек, и зонтиков-попов, и белых да обабков. Устроили привал, сварили грибной суп.

– Плохому научите, – шутил Хром – Буду тоже рыбачить да грибы собирать, вместо того чтобы за жемчугом да хабаром в новых кластерах гоняться.

Но суп уминал с удовольствием.

Привал закончился, пошли дальше. Разнолесье сменилось зарослями лещины, а дальше простирался небольшой городок. Все казалось запустевшим. Тишина, как в гробу. Вроде бы, и не недавно перезагружался, и «ловить здесь нечего», как уже успел выразиться о Припяти Локи, но сгушался над городком туман.

– Вот такой же меня с дороги сбил, – вспомнил Дед.

Запахло кислятиной.

– Возвращаемся! – крикнул Локи. – Быстро! Это кисляк!

Лис первым кинулся обратно в лес. Тварюга умная, ему никогда не приходится ничего объяснять дважды.

Но зато удивился Дед.

– Почему? – спросил он, когда товарищи укрылись в орешнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.